

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 11 • апрель • 1985

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

БЫКА ЗА РОГА,

ИЛИ БАСТИОНЫ НА ПУТИ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА В МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Брать быка за рога небезопасно: того и гляди, забодает. Поэтому берут быка за рога чаще всего в переносном смысле. Последуем же и мы этому примеру и зададимся простеньким вопросом:

— Что отличает быка от говядины, поросенка от свинины, а овцу от баранины?

Думайте, читатель, не торопитесь. А впрочем, я вам подскажу:

— Ведомственная принадлежность их отличает, вот что.

Потому что быки, коровы, свиньи и прочая бессловесная живность проходят по ведомству сельского хозяйства. А их производные, как то: говядина, свинина, баранина и т. д. — по ведомству промышленности.

Там, можно сказать, деревня со своими фермами, комплексами и утренними петухами. А тут, наоборот, город с мясокомбинатами и управленческим персоналом. Конечно, стирание граней между городом и деревней в культурном, производственном и бытовом плане идет успешно. Но вот одна-единственная грань — ведомственная — стиранию никак не поддается.

Иной читатель может возразить, что, дескать, ведомственный барьер — понятие чисто метафорическое, условное. Не скажите. Есть барьер. Более того, стена. Я бы даже сказал, бастион, приспособленный для долговременной обороны.

«Добро пожаловать» или «Вход воспрещен»?

И вот вам примеры.

В совхозе «Горноуральский» построили комплекс по откорму свиней. Растут и жиреют там поросята, горя не знают. А администрация совхоза озабочена: куда сдавать откормленных до нужных кондиций поросят? Близлежащий Нижнетагильский мясокомбинат не принимает, ссылаясь на недостаток мощностей. Приходится ехать на Серовский (на север) или Свердловский (на юг). А езды — что на один, что на другой — две сотни километров. Дорогу свинки переносят плохо, худеют, а иные и вовсе отбрасывают копытца.

Но двести километров — это еще туда-сюда. Хозяйствам зоны Новосибирского мясокомбината приходится возить скот по железной дороге за полтысячи километров. А вагоны останавливаются у каждого столба. А животных в пути не поят и не кормят...

Или вот такой разительный факт. В Курганской области производство мяса (в смысле готового к сдаче скота) вчетверо превышает возможности его переработки на мясокомбинатах.

Отсюда понятно, что ворота многих мясокомбинатов, которые, по идее, должны быть распахнуты настежь для бычков, овец и всей прочей специально выращенной живности, оказались наглухо запечатаны, бастионно-непрístupными.

Выставив ладошку вперед, преграждают путь сдатчикам скота мясокомбинатовцы.

— Ку-уды гонишь? — вопят они, пытаясь перекричать мычание и блеяние орды. — А ну, вертай назад!

И возвращается скотина восвояси, теряя по пути экстерьер и кондицию, а порою и жизнь. И думает нелегкую думу предколхоза или директор совхоза: как разделить и без того скудный кормовой

рацион между тем скотом, что подрастает в стойлах, и тем, что вернулся.

А главное: как затормозить... трудовой энтузиазм людей, которые стараются увеличить производство мяса? Тех, кто заботливо сберегает и выкармливает каждого ягненка, поросенка и цыпленка? Что сказать этим людям и как объяснить столь нелепую ситуацию?

Когда в товарищах согласия нет...

— О чем речь? — удивился И. И. Федорус, начальник управления заготовок сырья Министерства мясной и молочной промышленности СССР. — Да вы знаете, что мы успешно выполнили план 1984 года и заготовили мяса больше, чем в 1983-м! А если кое-где в отдельных нетипичных случаях мясокомбинаты не принимают скот, так это потому, что животные не были готовы к сдаче, и, стало быть, виноваты не мы.

На этот раз пришла моя очередь удивляться:

— Иван Иосифович, судя по сообщениям с мест и моим личным наблюдениям, приемку скота задерживают ваши же предприятия! Это именно они не были готовы. Насколько мне известно, мясоперерабатывающая промышленность отстала по темпам роста от сельскохозяйственного производства, и теперь впору городу догонять деревню!

И я подтвердил этот вывод какими фактами. В Кинешме, Ельце, городе Кирове Калужской области и ряде других населенных пунктов должны были в нынешней пятилетке запустить на полную мощность новые мясокомбинаты. А их еще и не начали строить. Тамбовский комбинат должен был войти в строй еще в прошлой пятилетке, а его строят до сих пор, и неизвестно, когда закончат. Только в Российской Федерации таких строек-недостроек двадцать три штуки...

Но тут И. И. Федорус обиделся за свое ведомство.

— А вы знаете, что если бы сельское хозяйство работало как следует, то и строить бы не пришлось!

— Как это? — не понял я.

— Да так. Вот они там целый год откармливают своих бычков да поросят, а осенью, когда видят, что кормов заготовили мало, норовят сбавить скот нашим мясокомбинатам. И на предприятиях, само собой, начинается штурмовщина. Сезонность — вот всему причина! Эх, нет еще у нас заготовительной дисциплины...

Слова о дисциплине меня сразили. Может, и впрямь традиционная сезонность заедает наше сельское хозяйство? Просто надо больше заготавливать кормов, неукоснительно соблюдать график сдачи — и потерь не будет? И рухнут тогда крепостные мясокомбинатовские стены, а их работники будут встречать каждого сдатчика с распростертыми объятиями, как дорогого и желанного гостя?

Обуреваемый этими мыслями, вошел я в здание Министерства сельского хозяйства СССР — и прямокомбинатом начальника главного управления животноводства П. И. Корнеева.

— Сезонность? — удивился Петр Иванович. — Кто это вам сказал? Взгляните на график сдачи скота по месяцам, вот он на стене висит.

На большом ватманском листе чернели цифры, из которых следовало, что месячная сдача скота по стране если и колеблется, то весьма незначительно.

— К тому же, — сказал Петр Иванович, — каждый год министр мясной и молочной промышленности издает приказ, в котором устанавливается, когда и сколько необходимо принять скота по каждой республике, области и краю.

— Выходит, товарищ Федорус... как бы это помягче выразиться... не совсем прав?

— Выходит, так, — с усмешкой отвечал товарищ Корнеев.

Но тогда в чем же дело? Почему мясоперерабатывающая промышленность не берет за рога (на этот раз в буквальном смысле) всех тех бычков, которых ей поставляют сельхозники?

Эскалоп зачетный

Ах, эта межведомственная распря! Принято считать, что в споре рождается истина. Если бы так... В споре двух министерств она скорее всего погибает. И уже не поймешь, кто виноват в том, что в прошлом году множество скота пало по пути на мясокомбинаты.

Может быть, повинны мясокомбинаты? Но помилуйте, они этот скот еще не приняли и, следовательно, отвечать за него никак не могут.

Значит, виноваты колхозы и совхозы? Но ведь не их вина, что скот приходится везти так далеко. Животные дорогу переносят плохо — хоть проселочную, хоть шоссе, хоть железную.

А вообще дорога — это как бы нейтральная полоса. Ни к селу, ни к городу она не относится. Бычком и свинкам не дают в дорогу ни бутербродов, ни «фанту» в бутылках. Погрузили, отправили — и привет.

И списывают хозяйства в убыток животных, павших на нейтральной полосе. Те же счастливицы, которые все-таки достигли финишной черты, порядком отощали. Да и как не отощать, ежели приходится по три-четыре дня атаковать мясокомбинатовские укрепления без капли воды и без охапки сена. Ведь ни у одного из комбинатов перед воротами нет даже самой примитивной поилки для скотины.

А вместе со стадами и отарами ведут атаку мясоперерабатывающих цитаделей колхозные и совхозные специалисты.

Справка В. И. Блохина, заместителя начальника главка животноводства Минсельхоза РСФСР:

«К сожалению, никто не учитывает издержки на оплату специалистов, сопровождающих скот на мясокомбинаты. Между тем проверка совхоза «Некрасовский» Липецкой области показала, что для сдачи свиней в течение года отвлекались: главный зоотехник — на 40 дней, зоотехник свиноконцентра — на 216, бригадир — на 32, ветврач — на 20 и бухгалтер — на 56 дней. Итого — 354 дня в году».

Да только напрасно все это. Потому что бычков, свинок и овец взвешивают и определяют их качества не живьем, не у ворот, а в недрах мясокомбина-

та, куда никаких представителей не допускают. И взвешивают там уже обработанные туши перед закладкой в холодильные камеры. А сопровождающим остается лишь ждать у ворот и уповать на благообразие партнера, что не наколдует он в документах, не снизит качество и вес мяса, не обведет хозяйство вокруг пальца.

Но вот что самое удивительное. За менее упитанный скот мясокомбинаты выплачивают хозяйствам больше, чем за упитанный (таков зачетный коэффициент, утвержденный обоими министрами). И стало быть, никто не обижен, а план по закупкам скота в общем и целом выполняется ко всеобщему удовольствию.

И поэтому с точки зрения отчетности все обстоит отлично. Ведь счастье в конце концов не в деньгах, а в том, чтобы хорошо отрапортовать. Отчетность не видит ни длинных очередей у мясокомбинатов, ни падающих от жажды и голода животных, ни жарких баталий между партнерами. Бумага лишь регистрирует результат. Результат на этой бумаге выглядит чудесным апофеозом, где сводный хор громко поет «Славься!», а публика вытирает платочком слезы радости.

ДОРОГА ДЛИНОЙ

У ворот Каунасского мясокомбината сидела кошка и намывала гостей. И хотя время для мясопереработчиков было самое что ни на есть горячее, ни рогатой, ни безрогой животины перед воротами не наблюдалось.

Я спросил директора С. Букаускаса, в чем дело.

— Нет необходимости, — коротко ответил Станислав Ромуальдович.

— Не понял, — не понял я. — У вас что, простой?

— Работаем на всю катушку, — объяснил директор. — А не стучится никто потому, что мы сами ездим за скотом в хозяйства и принимаем его там же, на месте. По живому весу.

И он сообщил, что скот из колхозов и совхозов перевозится на машинах, принадлежащих мясокомбинату. Что ежемесячный график вывоза, согласованный с хозяйствами, составляется загодя и выполняется неукоснительно. Что шофер, он же заготовитель, заинтересован в том, чтобы сделать побольше ездки и принять скот как можно более высокого качества.

Я попросил дополнительных разъяснений. Вот они:

а) если прежде за скот, выгнанный за пределы фермы и вплоть до холодильной камеры, никто не отвечал, то теперь всю ответственность за него несет мясокомбинат;

б) если раньше были потери в пути, то теперь их практически не бывает;

Из выступления И. И. Федоруса, начальника управления Минмясомолпрома СССР:

«Еще один аргумент противников приемки животных по количеству и качеству мяса (то есть того метода, который был описан выше.— Ю. Б.) заключается в том, что хозяйствам засчитывается в план много лишней продукции. ДУМАЕТСЯ, В ЭТОМ НЕТ НИЧЕГО ОСОБЕННОГО».

И верно, что тут такого особенного? Ровно ничего, кроме очковитирательства. Не знаю, как тов. Федорусу и другим работникам Минмясомолпрома, но лично мне как-то ни разу не приходилось пробовать ни шашлыка, ни эскалопа из зачетного мяса.

Но если мясоперерабатывающая промышленность без особого напряжения и ввода новых мощностей может выполнять план, а сельское хозяйство получает за мифических зачетных бычков денежки, как за натуральных, то стоит ли копыта ломать: ведь все довольны? Стоит ли поднимать шум по поводу того, что телята похудели, овечки околели, а некоторая толика мяса ушла «налево», поскольку взвешивание продукции проводится в самом конце переработочного цикла? Есть ли смысл будоражить общественное мнение, если все это лишь так называемые «технологические потери», которые неизбежны в мясной промышленности?

Смысл, товарищи, есть. Прежде всего потому, что, как выяснилось, потери эти вовсе не неизбежны.

Потому что есть места, где этих потерь напрочь нет.

И это не где-то там, в далеких странах, куда трудно добраться для обмена опытом.

Это совсем рядом.

В ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

в) если до перехода на новый метод скот маялся и тощал у ворот мясокомбината, то теперь ничего подобного нет;

г) если раньше то и дело возникали конфликты между сельскохозяйственниками и мясопереработчиками, то сейчас они живут душа в душу, стали единомышленниками.

— И давно это так?

— Давно,— сказал Букаскас.— Наш комбинат перешел на новый метод приемки скота с 1967 года, а Клайпедский еще раньше, лет двадцать назад. Да и вся мясоперерабатывающая промышленность Литвы давным-давно работает по-новому.

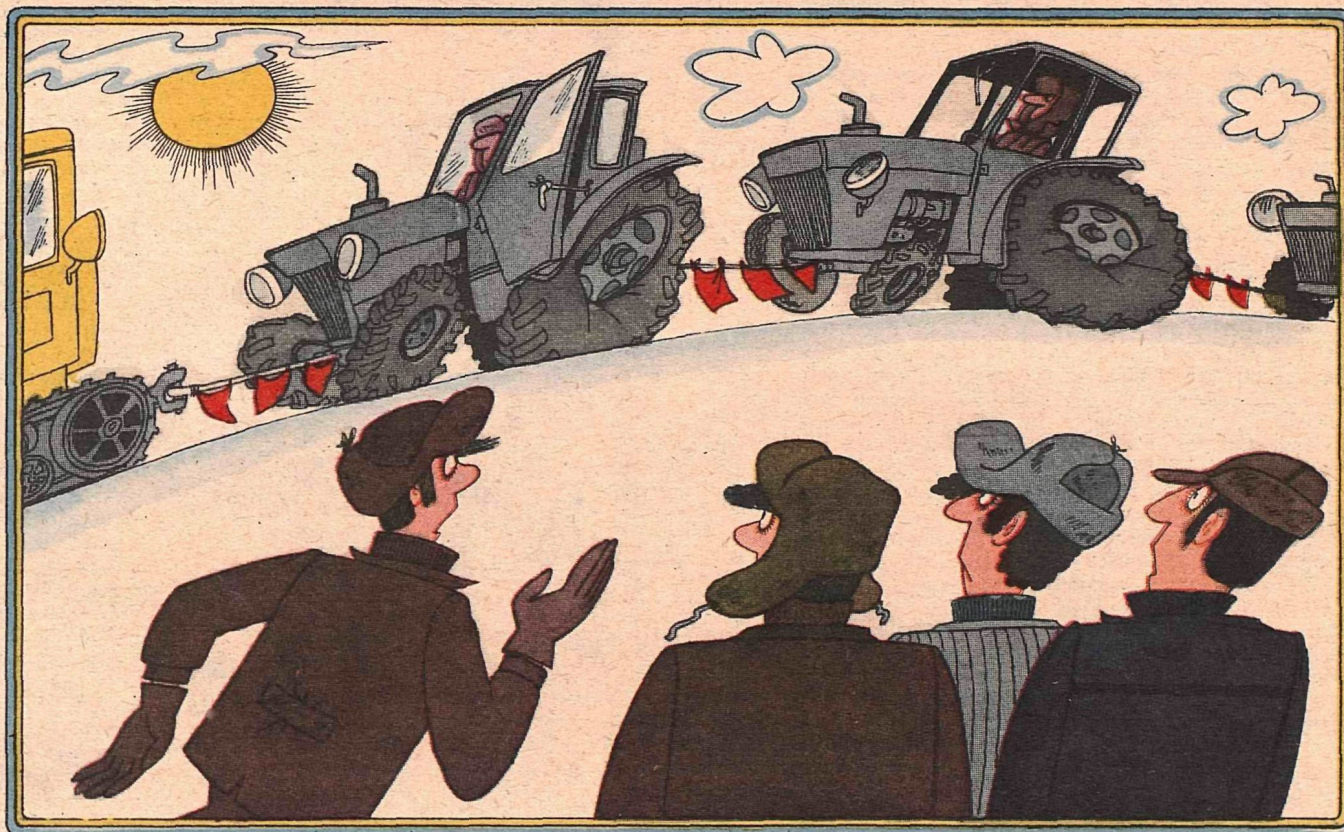
Сам собой созрел вопрос к Минмясомолпрому СССР: не слишком ли длинна дорога, по которой шествует передовой опыт у переработчиков мяса?

Но, может быть, в министерстве не знают об этом опыте?

Еще как знают! Но вот уже двадцать лет идут споры двух ведомств: переходить или не переходить на прогрессивный метод?

Но, как мы уже выяснили, истина в межведомственном споре не рождается. И причина, пожалуй, одна: мясопереработчики не хотят нести ответственность за скот—от фермы до готовой продукции. Хлопотно очень.

Брать быка за рога—это еще можно. Но брать на себя ответственность куда труднее. Не всякий матадор с этим справится.

АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Жили тресты в дружбе тесной—
«Мехприбор» и «Промснабмет».
Как партнеры,
Строго, честно,
Неизменно, много лет
На взаимные поставки
Выполняли договор.
Тресты были в одном главке:
Разделял их лишь забор.
Со времен Екатерины
Он стоял, как слышал я.
Проржавел узор старинный
Из чугунного литья.
Слухи шли:
На переплавку
Намечается забор...
Вдруг—приказ:
К другому главку
Переходит «Мехприбор»...
После этой размежёвки
Все пошло наискосок:
«Промснабмет» не дал поковки...
«Мехприбор» нарушил срок...
К договорной дисциплине
Охладели там и здесь.
Пунктуальности в помине нет...

А спор и свар—не счесть!
Что ни шаг, то шах!
И тут же,
Вслед—
Ответный «ход конем»!
— Вы нам—меньше,
Мы вам—хуже!
— В арбитраж передаем!

Михаил ВЛАДИМОВ

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЗАБОР

Межусобка распалилась.
Погасить нельзя сыр-бор.
Между ведомствами вырос
Удивительный забор.
Нет металла в нем—
Лишь скрепки.
Сплошь бумага,
А не тес.
Но забор—на диво крепкий,
Неприступный,
Как утес!

Если кое-где заборы
Вот такие поднялись,
Значит, есть у них подпоры—
Равнодушие,
Формализм,
Дальше собственного носа
Нежеланье бросить взор,

И в заявках перекосы,
И с поставками затор...

«Свой» завод!
«Своя» плотина!
«Свой»—проектик для жилья!
Даже косность
И рутина—
Ведомственная,
Своя!

Факт есть факт.
И все ж—хоть тресни!—
Вбить в сознание не дано
Кой-кому,
Что мы—все вместе—
На любом посту и месте,
В каждом цехе, главке, тресте
Дело делаем одно.
Всей страной,
Всем народом,
Государственным подходом
Укрепляется оно!..

...Слух прошел недавно,
будто
«Промснабмет» и «Мехприбор»
Изменили стиль свой круто:
Наконец-то снят забор!
Я обрадовался:
— Вняли!
Есть от критики, мол, след!
Но—
Забор чугунный сняли,
А межведомственный?
Нет!

АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Положа руку на сердце, скажите: каждый день идете вы на работу — как на праздник? Нет, не идете. Потому что с годами, как ты ни люби свое дело, притупляется чувство радости от него. И иногда до того притупится, что подступают к горлу тошнотки от необходимости изо дня в день совершать тысячи пусть разнообразных, но обреченных производственных действий.

И просится мысль, что размежить бы их, эти заунывные и рутинные действия, чем-нибудь зажигательным.

Ну, придумано кое-что зажигательное: трубит в учреждении или министерстве флюгельгорн, скликая всех, без различия рангов и званий, построиться для оздоровительной пятиминутной гимнастики.

Однако, ну ее ко псам, эту гимнастику — изогнулись, прогнулись, загнулись... Не бодрит она, не щекочет нервы, не оттеняет работу неизведанными прелестными гранями.

И в совершенно угасшем состоянии обрушивается ответственный или просто так товарищ в очередные заседания и собрания. Здесь жуют докладчики по памяти и с листа и окаянство городского шума даже через двойные рамы насилует мозг.

Нудно работаем мы, товарищи. Не умеем расцветить трудовые будни подобающим образом. А вот взять бы да вынести заводское совещание руководства в природу! Да что там — завод. По-над речкой и министерское совещание провести любо-дорого. Эдак амфитеатром расположиться близ пляжа, докладчики сплошь сидят по-турецки, и так умирительно поползень с соснового ствола вдруг сопонирует очередному докладчику (насчет улучшения полосы частот в микрофонах):

— Тю-ти! Тю-ти!

И доходили слухи до руководства тульского завода «Октава», что давно уже там и сям культивируются плодотворные производственные совещания в природе. И в природе очень часто маловыразительной, просто-таки убогой. А тут какая пропадает втуне природа! Ничем не хуже заводская турбаза таких соседних мест, как Таруса, Поленово, Ясная Поляна.

Но докладывали многочисленные заместители директору завода М. Макжанову, что не годится турбаза для подведения там итогов соревнований, семинаров и обменов опытом. То есть как таковая сама база очень годится, и поползны лазают по стволам симпатичные, и сом в вечерний час такой хвостом по воде отмочит аплодисмент, что вздрогнешь, а вот директора не годятся. Не везет турбазе завода на прогрессивного, современного, ПОНЯТЛИВОГО директора. Вот, думаешь, нашли подходящего человека, а нет, опять он не из монолита, опять всего только фанерован понятливостью.

И с высшим образованием был на турбазе директор, и со средним, а все не то, не то. Какая-то робость в людях, мелкотравчатость в стиле руководства. И обратиться к такому директору с доверительным подсказыванием, что не худо бы ему, директору турбазы, подтопить баню для особо ответственного, могущего затянуться до утра совещания, да запастись выпивки, закуски и дам для совещающихся — тут директор и занонит, что не положено, что бюджет у турбазы — дыра на дыре. А то и вовсе встанет в позу, топнет отключенной ногой и гаркнет: «Я вам не холуй!»

Неотесы были директора. Сермяга. Без понимания. Не тянули. Вот их и меняли — до нахождения понимающего. И эту чехарду дипломированных директоров наблюдал, опершись на весло, турбазовский лодочник Валера Лешканов, образование, так сказать, левое полусреднее, годов — двадцать три.

Своеобразный человек был Валера. В школе никак даже не хорошист, он, обскакав всех отличников, с первого прочтения усвоил намертво «Левый марш» Маяковского. Кому-то там врезался в память марш патетикой плюс героикой, а Валера запомнил его как «левый». С маленькой буквы.

Презабавный человек был Валера. И, состоя лодочником на турбазе завода «Октава», даже из этого дела высекал левые деньги. Ну, какому там строгальщику или дозиметристу придет в голову, что лодочные катания бесплатно входят в программу отдыха на турбазе? Не придет это в голову, а потому, граждане, за водную прогулку скатите мне каждый в ладонь по двугривенному. И за этот двугривенный провезу я вас малолитричным маршрутом от мостков А к мосткам Б, да при этом не исключено, что оплесну водой, неправильно загребя веслом. Но ежели вы скатите мне в ладонь по полтинничку — знатно я вас развлеку, и покажу потаенное место, где норится выхухоль, и наломать разрешу тростников для квартирной всякой там икебаны.

К вечеру изрядно тяжелев Валера от двугривенных и полтин. Случись ему выпасть из лодки в воду — никак бы не спаяс.

И шло бы оно так, да однажды наскочил Валера на занозистого профсоюзного активиста. По его, по активиста, милости разразился скандал о поборах, чинимых лодочником.

И с той поры стоял Валера, опершись на весло, как некая теплокровная статуя. Ведь, согласитесь, за одну зарплату веслами махать отвратительно.

Но как-то прошел мимо Валеры заместитель директора завода Г. Максимов. Уже было и скрылся заместитель в аллее, как вдруг, осененный чем-то, вернулся, встал напротив и взгляделся в лицо Валеры.

Кавказская пословица гласит: «Вглядись в лицо человека и отдай ему его долю мяса». Г. Максимов взгляделся и отдал

опальному лодочнику должность директора турбазы. Ибо сплошное понимание чаяний руководства светило у лодочника в глазах. Он должен был потянуть на щекотливом посту директора турбазы.

И Валера потянул как директорство, так в равной степени и себе. В немедленный и абсолютно уголовный сговор он вошел с руководством завода, с бухгалтерией завода и старшим бухгалтером турбазы Т. Коноплиной. Он бесцельно составлял липовые ведомости на зарплату и премии, заводская касса почему-то выдавала ему на руки все суммы наличными, а за работником турбазы он немудрено расплывался сам. И вечером, распорцовывая левые деньги с главбухом Таисией — тебе — мне, тебе — мне! — не раз был ловлен Валера Таисией на сдувании себе в колени внеочередной двадцатипятишной бумагой.

Н. ЛИМОНОВ, А. МОРАЛЕВИЧ

ЧЕЛОВЕК С ВЕСЛОМ

— Ты чего же воруюешь? — обижалась Таисия. — Ты соратницу оборываешь! Сподвижницу!

— Молчи, союзница! — сурово осаживал подчиненную Валера. — Мне постоянно надо воровать. Это я тренинг делал сейчас, чтобы быть всегда в форме, чтобы не дисквалифицироваться как вор. Ведь ты, Таисия, свою долю домой унесешь да заначишь в колготку, а моя доля на то и больше, что пойдут те денежки на помыв высоких гостей.

А высокие гости завода из Москвы очень полюбили совещания на турбазе. Кинули в прошлое те времена, когда гости после столования лезли в свои бумажники — наковыривать хотя бы символический рубль — и гостям не препятствовать о деньгах. И всю эту холу, негу и гастрономию неназойливо обеспечивал верный человек Валера. Скромный труженик отдыха, не в каких-нибудь галифе из меха норки и белом смокинге, а в простом костюмишке, из уголка тончайше командовал Валера школьным своим персоналом. И, помянивши официантку, выговаривал ей:

— Клавдия, ты не видишь, что ли, что по правую руку от директора министерский — стоимился, зача? Сию минуту ступай, перенеси закуски. А как будешь масла в тарелку класть — ты бюстиком по виску ненароком его задень. Пустьчок, а приятно!

Бывшего лодочника Валеру Лешканова арестовали живописнейшим утром. В Оке лениво поигрывал сом. По привычке Валера посунулся было к своему «Москвичу» (уж и не разобрать, не то казенный автомобиль, не то личный), но некто в штатском переориентировал директора турбазы на машину с мигалкой. Доставленный в известное учреждение, В. Лешканов запросил стопу бумаги и без отрыва пера мельчайшим почерком заполнил тридцать девять страниц, которые озаглавил так, будто приехал к следователю на троллейбусе:

«ЯВКА С ПОВИННОЙ».

Знатные картины живописались тут. Семинары, совеща-

ния, подведения итогов, встречи с руководством предприятий-смежников уже не вмещались в квадратные метры жилплощади турбазы. И при живейшем участии руководства завода «Октава», путями полностью преступными и никем не зарегистрированным, не разрешенным началось бурное расширение турбазы.

Именно в это время Валера Лешканов, получив спецзадание руководства завода и зачерненное чертежное лекало, мотался на своем «Москвиче» по Тульской области, по музеям-усадьбам и пр.

— А ну, — приказывал он шоферу, — гони в места проживания этого самого Льва Николаевича!

И в Ясной Поляне, опустив стекло дверцы и не выходя из машины, озирает усадьбу Валера сперва через треугольную дырочку в лекале, потом сквозь овал.

— Да, — огорченно заключал Валера. — Не Йо Минг-пей строил ему усадьбу. Не Эро Сааринен. В архитектурном плане заимствовать тут решительно нечего. Хилек был этот Лев Николаевич. А еще граф. Гони в Поленово!

В Поленове также воззрелся на усадьбу Валера, но удовлетворения не получал. Архаика! Хижина дяди Поленова.

— В Тарусу! — приказывал он. — Паустовский там жил, писатель. Говорят, человек со вкусом.

И в Тарусе, разглядывая дом писателя сквозь самую малую дырочку в лекале, Валера просто пришел в неистовство:

— Знаменитый писатель, а жил в такой халабуде. Нет, видимо, не почерпнуть в областном масштабе идей для строительства финской бани.

И была воздвигнута эта баня по чужестранным проспектам. Верный человек Валера водрузил там по указанию директора видеоманитфон и, как показал он на следствии, по велению того же директора завода Макжанова сгонял в Москву, где у неустановленных лиц купил видеокассеты развлекательных шоу, а наособицу и за большие деньги — два «порника», порнографические фильмы «Прогулка — ресторан» и «Золото».

А потом в бане, для интенсификации производственного мышления гостей, пьяные официантки обслуживали гостей без отрыва от парилки, и, вывалившись на воздух, Валера рвал из рук водителя микроавтобуса ключи.

— Вы пьяный! — не давал ключи водителю.

— Пьяный — значит, при исполнении! — бушевал Валера. — Давай ключи! Именем руководства!

И гнал Валера в поселок Заокский за дамами для гостей, после чего одна из дам дала показания следствию, что финская баня завода «Октава» — это не приведи господь.

А Валера истово крутил гостям цветные «порники», и если какой гость, не отрывая тем не менее глаз от экрана, начинал вдруг мямлить, что просмотр таких фильмов несовместим — ну, и все в этом роде, то Валера, не прерывая сеанса, подносил гостю рюмку коньяку с ошкуренным перепелиным яичком на дне (вам на какой турбазе так поднесут? Знай наших!) и просил не тревожиться.

В Лешканов получил шесть лет подобающего режима.

Но вот директор завода Макжанов к следователю ходить откачался, появившись так: «Банкетов-выпивок в моем присутствии не было (и при этом не покраснел!). Были товарищеские ужины (и при этом не потупил глаза). Про подонка директора турбазы ничего не знаю: у меня по всякому вопросу есть отраслевые заместители».

Но и заместители сейчас тренированно делают вид, что ничего не знают. Также ничего не знают о турбазе и полутайных вечерах там многократные ее посетители: широкие круги руководства многих звеньев завода и некоторые ответработники министерства. На коллегии министерства их не вызывали, вопрос: «Ну-с, товарищи, как вы совещались, как плодотворничали на турбазе «Октава»?» — перед ними не ставили. И вообще у одного яснополянца есть рассказ под названием «Нет в мире виноватых». А если в мире нет, то в системе министерства и подавно.

Впрочем, как дружно говорят десятки лиц, сопричастных этому делу, один виноватый есть. Это Лешканов. Вор, подонок, растлитель и холуй, сбивший с пути массу честных и незапятнанных командиров производства. Не положено пускать выделенные по фондам средства на строительство второстепенных объектов, тем паче развеселых и для узкого круга — так это он, Лешканов, по личной инициативе присосался к заводскому цеху номер 14 и доил его для как бы единолично им, Лешкановым, замысленной развеселой турбазы и бани. Он, Лешканов, пустил свои вредные метастазы во все поры завода, и, уж извините, граждане, завод этого как-то не замечал, не вздрагивал, не беспокоился.

Правда, биологическая наука объясняет и это. Взять ту же Бразилию: прикормешь там под кустиком — а тут же шашть на тебя вампир и ну сосать из тебя всякую там кровь и лимфу. И, подлец, производит это под вампирской анестезией, никак высасываемого не пробуждая, и даже сладкие сны нисходят на него в это время. Вот так! Поэтому мы есть здоровый нравственно завод, где служил безнравственный Квазимодо Лешканов. Ату его!

Ату.

Но без захода в какие-либо бани для интенсификации служебного мышления спросим: чьим же Лешканов был холуем? Кто подвигнул его в холуи, развивал в нем и пользовал самые низменные холуиеские качества? Их обязательно хотелось бы знать. Пофамильно!

Тульская область.

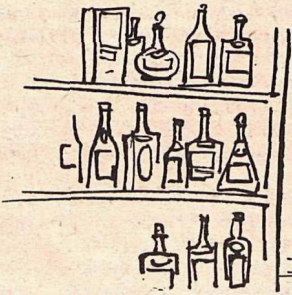

КЛУБ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Олег ДМИТРИЕВ

ПЕТУХИ

(Быль)

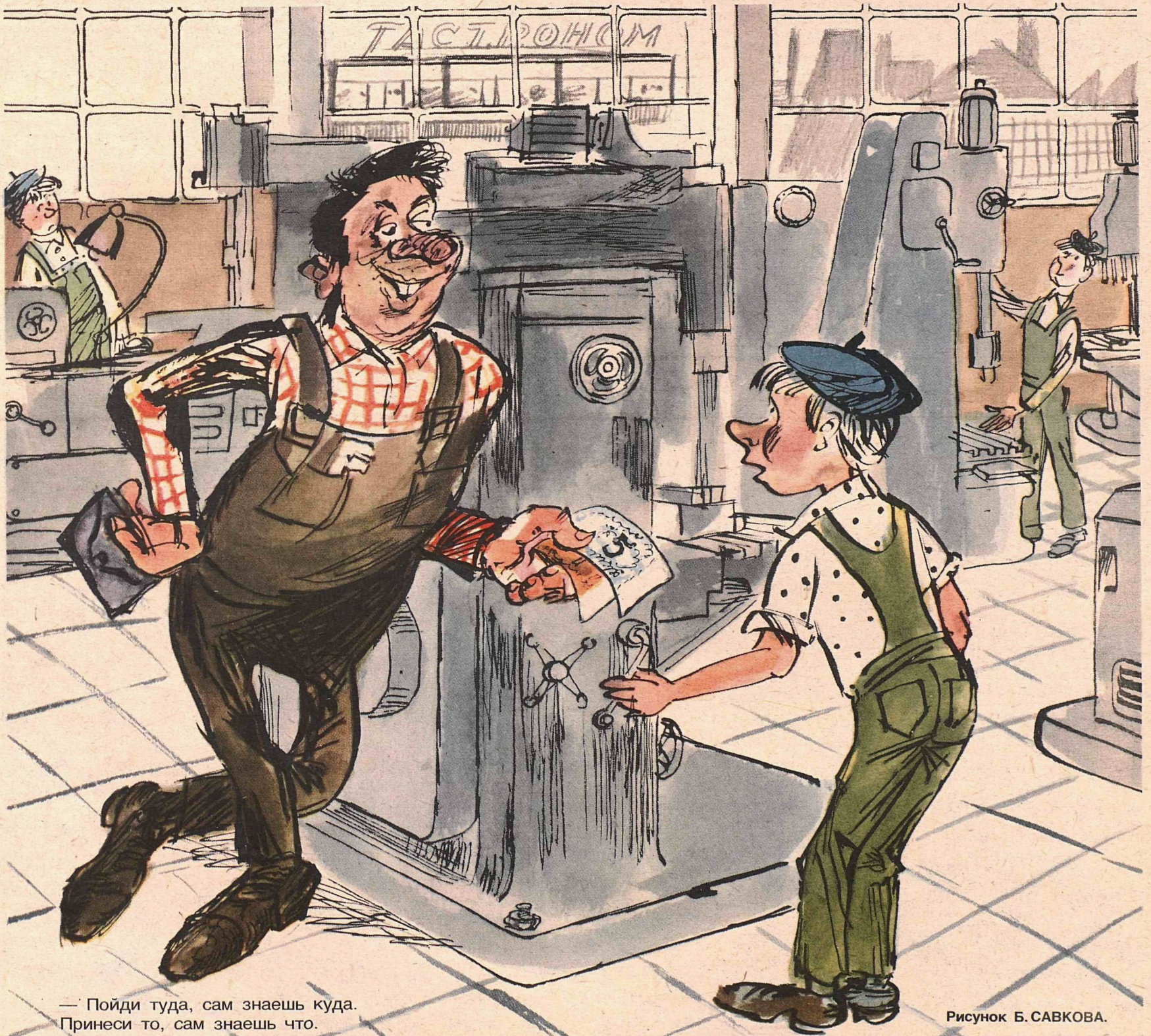

Пил дружок мой, как лось молодой
 (Только водку, а лось — только воду).
 Ежедневное пьянство бедой
 Угрожало — к иному исходу
 Друга вряд ли б судьба привела,
 И в живых он остался б едва ли!
 Хорошо, что однажды дела
 Парня в город соседний позвали.
 Сел, похмельный, он утром в такси,
 Задремал, убаюкан машиной,
 Но в безлюдной степи — бог спаси! —
 Разбудил его крик петушиный.
 Потным лбом он прижался к стеклу,
 Помотав головой обалдело —
 На него сквозь рассветную мглу
 Лишь пустынное поле глядело...
 Иерихонской подобно трубе,
 Крик разбойный летел над дорогой.
 «Ну, допился я...» —
 Друг мой себе
 Прошептал с объяснимой тревогой.

Кончив дело, в объятая родни
 Возвратился. Семейная драма
 Завершилась: он больше ни-ни,
 И по праздникам даже ни грамма!
 Он тогда свое счастье поймал,
 Трезво жизнь свою переначил —
 Выдал повесть, закончил роман,
 За рубеж путешествовать начал.
 В тот же город годков через пять
 Он поехал попутной машиной,
 Но в безлюдном пространстве опять
 Разбудил его крик петушиный!
 «Что же это?!» — крича, задрожал
 Друг мой кончиком каждого нерва.
 А водитель на тормоз нажал:
 «Да за тем вон бугром — птицеферма...»
 Крик разбойный растаял вдали,
 И спокойно, под стать олимпийцам,
 Молвил друг мой: «Рим гуси спасли,
 А меня — петухи.
 Слава птицам!»

— Что же взять на остальное?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Пойди туда, сам знаешь куда.
Принеси то, сам знаешь что.

Рисунок Б. САВКОВА.

Нечаянная радость

Есть, есть добрые люди. Они своевременно отговаривали краснорядца Кухаря от покупки мопеда «Рига-22»:

— Ты еще наплачешься, Кухарь!

Но тот вел себя, как скала, и принес двухсот-сорокапятирублевый мопед в дом. К восторгу и ужасу малолетней дочери, мопед зарычал, как тигр, но тут же надолго умолк.

Дотошный Кухарь зарылся в угасшее транспортное средство и докопался—таки до бракованной детали. Потерпев оглушающее фиаско в магазинах при поисках запасной части, упорный Кухарь отправил неисправную деталь на рижский завод «Саркана Звайгзне» и, вообразите, получил новую! Мотор взревел, словно лев, и хорошо еще, что упрямый Кухарь не успел доехать до рыбалки, а находился только у подъезда своего дома. Оказалось, что полетела еще одна бракованная шестерня, входившая в сцепление с замененной...

Несколько месяцев нестигаемый мопедовладелец Кухарь разыскивал деталь на всех окрестных майданах и, представьте себе, купил! Двигок зафырчал, как вдруг... Еще несколько месяцев настырный хозяин мопеда приобретал за хорошие деньги на базарах необходимые детали, а когда собрал все воедино, вышло, что получился... мопед «Рига-16»! И тогда наконец присел совершенно изможденный гражданин Кухарь у этой машины, ничего более не привинчивал и не монтировал, а думал: не тот ли это самый мопед «Рига-16», который украли у того же Кухаря два года тому назад и который, по слухам, распродали на майданах в виде запчастей...

— А мы же тебе говорили, товарищ Кухарь,— злорадствовали добрые люди,— не покупай «Ригу-22», но с помощью милиции более активно ищи свою старую машину, которая была значительно совершенней, чем новая...

Зато теперь у него не один мопед, а словно бы два.

Вл. МИТИН.

Редакционный постскриптум:

Подобно самоотверженному гражданину Кухарю, Крокодил уже много возился с негодными «Ригами-22», выпускаемыми заводом «Саркана Звайгзне», а жалобы все идут. Конечно, можно было бы утешиться тем, что уже имеется не одно крокодильское выступление, а несколько, но это было бы беззубо. Поэтому Крокодил и впредь, как настойчивый Кухарь, будет сражаться с бракованной продукцией завода «Саркана Звайгзне».

Указатель с гарниром

На подступах к Хлевенскому району Липецкой области наличествует достопримечательность: устремленный ввысь бетонный пьедестал, увенчанный чем-то гербообразным, чуть ли не баронским символом. В нем—буквы «МПК», что обычно означает «передвижная механизиро-

ванная колонна». В ста шагах от этого сооружения—простой скромный указатель «МПК», соседней межхозяйственной передвижной механизированной колонны.

В областном управлении сельского строительства сообщили, что Хлевенская МПК в минувшем году с треском провалила план, а в облмежколхозстройобъединении сказали, что Хлевенская МПК с программой прекрасно справилась. Выходит, и помпезный указатель не очень-то помогает...

Зачем же соорудили вышеуказанный монумент? Может быть, для того, чтобы легче было ориентироваться потоку проезжающих по московской трассе машин? Увы, ни прямых, ни косвенных иногородних связей у этого маленького подразделения нет и не предвидится. Ну, а тамошние жители при малейшей нужде, конечно же, разыщут одну из колонн управления сельского хозяйства без всяких геральдических путеводных постаментов, смахивающих на Вандомскую колонну. А сколько крупномасштабной фантазии, изобретательности, разгула дизайнерского искусства! Сколько труда и старания тратят художники, проектировщики, каменщики, столяры, бетонщики, чеканщики! И сколько на эти объекты списано денег?..

Само собой, указатели нужны позарез. Низкий поклон тем, кто печется о проезжающих: не приходится часами петлять, расспрашивать аборигенов, разгадывать иной раз сложнейшие ребусы.

Но зачем же расточительство? Да, указатель—своеобразная и необходимая визитная карточка. Но для чего по-купечески помпезно изготавливать ее с золотым обрезом или вкладывать каждую как бы в сафьяновый футляр? Для чего дорогой и малосъедобный гарнир к простейшему обиходному приспособлению?

В. КОМОВ,
Липецкая область.

Вас отшить?

Известное легкомыслие овладело жительницей города Вичуга (Ивановская область) Ириной Кузнецовой. Имея отрез развеселого ситца, она захотела сшить себе броское платье. А где шить? А известно где: в ателье фабрики «Красный Профинтерн». Шикарное ателье! Лучшее в городе!

Ну, а в ателье такого разряда разве полагается ходить с ситцем? Нет, простоват такой материал для такого знатного ателье.

— Из ситца?—радостно сказала закройщица Кузнецовой.—Возьмем в пошив, как не взять! Выполним заказ. Старания приложим. Но скорее всего выйдет брак. Даже обязательно будет брак: неприлегания к линиям тела, морщения и косина. Значит, оформляем заказ?

И отселялась Ирина Кузнецова домой с перспективным своим ситцем. Отшили бы ее грубо, бесхитростно, лобово—как пить дать разразилась бы заказчица записью в известной ательевской книге. Тогда как при новой, учтливой и сердечной системе отшивания тихо ушла, и в книге не осталось ничего пятнающего...

О. ВОЛКОВА.

Домик у дороги

Я вошел в здание нового вокзала городка Ургал, что на Байкало-Амурской магистрали, и мне почудилось, что я на станции московского метро ранним утром. На умывтый мрамор боязно было ступить, глаза ласкала чеканка, перемигивалась протертая мозаика. И народу, как до открытия столичных подземных дворцов, ни души.

— С пассажиропотоком как, туго?—спросил я у гражданина А. Кучеренко, который вдруг оказался начальником отдела кадров Ургальского отделения железной дороги.

— Пассажирам здесь не место,—последовал ответ,—так как вокзал есть административное здание отделения.

Да, именно так. Не найдя себе достойного помещения, руководящий аппарат Ургальского отделения ж. д. оккупировал здоровенное здание вокзала. Нельзя сказать, чтобы это было крайне удобно. Отдел пути трудится в парикмахерской—только сушущари сняли да таблички «Пьяных не стрижем». Начальник этого отдела расположился в мужском туалете, что создало психологические неудобства для сотрудниц. Начальник отдела кадров принимает посетителей в темной комнате, утыканной рубильниками и обрывками кабелей.

— И давно вы здесь?—спросил я заместителя начальника отделения по строительству И. Пахомова, втиснувшись в его кабинет.

— Четвертый год пошел,—ответил И. Пахомов.—И сколько еще вот так прокантуемся—неясно. Все есть: деньги, фондируемые материалы, проект и даже котлован. Нет только здания. А здания нет потому, что нет подрядчика.

Отсутствие подрядчика объяснилось довольно своеобразно. Шефы-субподрядчики—специализированный строительно-монтажный поезд «Укрбамстрой»—строят быстро и хорошо, но уж больно они ненадежны: а вдруг соберут маинатки и укатят в родные теплые края? В этом плане своя организация-генподрядчик «Ургалбамтрансстрой» надежней, но у нее темпы и качество строительства настолько низки, что у заказчика—МПС—рука не поднимается подписать с этим трестом договор на строительство. И уж сколько лет не поднимается...

Через пару часов я убывал в Хабаровск со старого ургальского вокзала, размерами не уступающего билетной кассе. В двухстах метрах от него новеньким гривенником сверкал билдинг с платформой, перроном и прочими вокзальными принадлежностями.

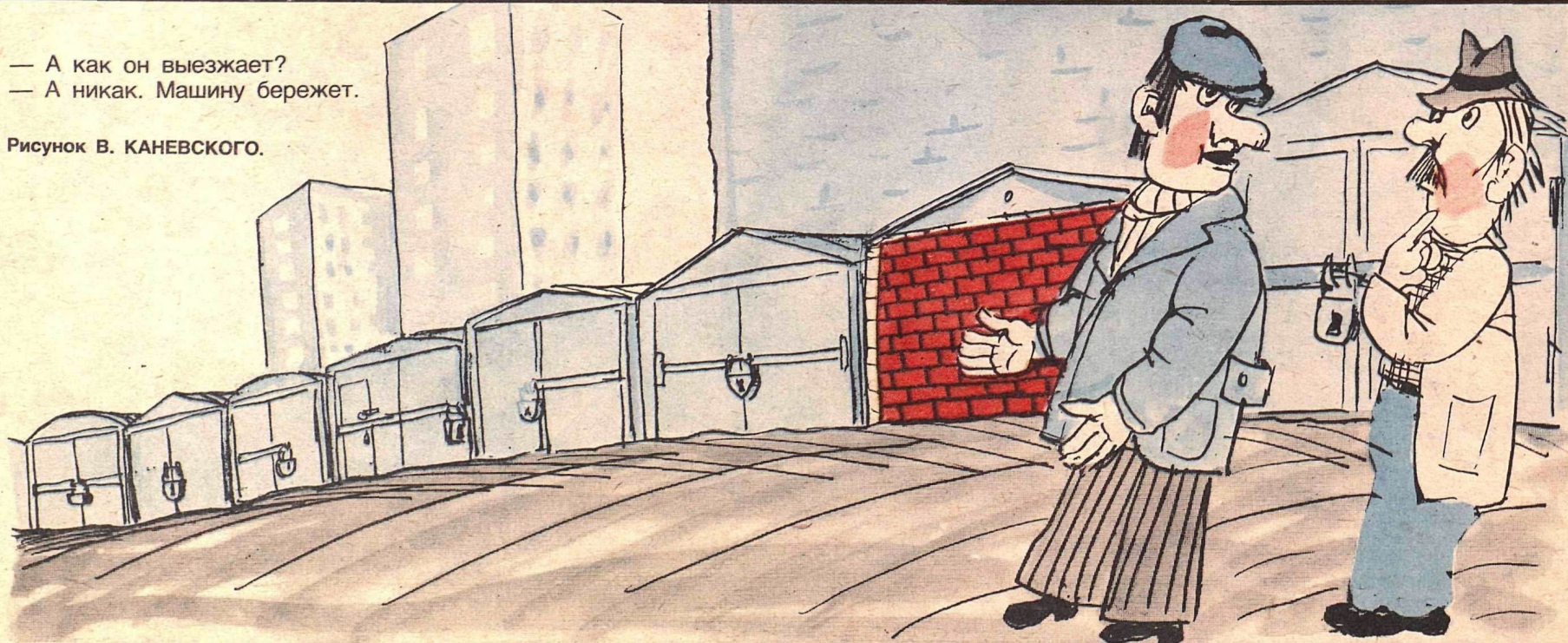
Приближался поезд. Пассажиры стали доставать альпенштоки, ледорубы, стремянки для восхождения на насыпь и залезания в вагон. Все сосредоточенно молчали, и лишь одна бабуля все причитала:

— Дустили бы нас в новый вокзал. Ну хотя бы на первый этаж. Другие этажи, само собой, остались бы железнодорожникам. Обошлись бы мы без цирюлен. Нам бы только обогреться.

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

— А как он выезжает?
— А никак. Машину бережет.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

Факир на 45 минут

— А теперь, дети,— вдохновенно продолжила свой урок химии Роза Нукаевна,— перенесемся в занимательный мир опытов.— И жестом факира учительница вознесла над головой пустые пробирки.— Но для этого дружно представим, что директор нашей школы вдруг достал хотя бы серную кислоту и оксид меди.

Тогда бы, — с пафосом продолжила учительница,— слив содержимое пробирочек в колбу, мы получили бы раствор, напоминающий нежно-голубое майское небо... Логашкин, не вертись! Иди к доске и объясняй, что бы ты получил в этой колбе при нагревании, если бы директор раздобыл еще и этиловый спирт.

Логашкин обреченно поплелся к доске, нехотя разглядывая на лабораторном столе пустую колбу с чудосочной мухой на дне.

— Я бы получил...— забурчал он, бросая вопросительные взгляды в класс. На первой парте Оля Старцева подсказывающе нюхала веточку сирени.— Я бы получил... запах цветущей сирени.

— Садись, Логашкин, не знаешь. В колбе специфический запах этилена получается, а в журнале получается двойка.

Экзамен, которого не было

А за окном специфически пахла весна. В коридорах же средней школы поселка Чиров Уральской области тревожно пахло экзамена-

М. КОРЧАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

ВСЁ ДЛЯ ГАДЮК

ми. В кабинет химии вскоре прибыла неприступная экзаменационная комиссия. Логашкин разглядывал грозную комиссию и лелеял вполне естественные для экзаменуемого мечты: «Эх, поменяться бы сейчас с ними местами. Я бы их припек!»

Дерзкая и всеобщая мечта, но реализуйся она, вот что скорее всего произошло бы.

— Роза Нукаевна, ответьте на один дополнительный вопрос,— строго вопрошал бы юный экзаменатор своего учителя по химии.— Почему в школе нет химреактивов для опытов?

Учительница искательно смотрит на директора Н. Боева, который, отчаянно жестикулируя, показывает на пачку исписанных бланков.

— Николай Иванович, не подсказывать,— сердится экзаменатор Логашкин.— Идите-ка к доске и отвечайте за Розу Нукаевну.

— Я-то отвечу, если будет за что. А вот кто ответит за то, что я в кирпич толщиной исписал пачку заявок на химреактивы, а на прилавках уральского магазина учебно-наглядных пособий этих реактивов, по сути, нет? Вы, товарищ Логашкин, хоть бы раз поинтересовались прилавками этого магазина...

Нате жалобную книгу!

Конечно, интересоваться прилавками Логашкин бы не мог, так как и экзамена того не было. За него же это сделали директор школы Н. Боев с корреспондентом. И когда они заглянули на прилавки, то последние, между прочим, ломились от товара. А сама торговая точка являла своим видом склад.

— Но это не склад,— тут же пояснила вышедшая из-за завалов зав. секцией магазина В. Пасконова.— Это действительно мага-

зин. И если, к примеру, ваши ученики заняты изучением гадюк,— рекламно улыбнулась она,— то могу предложить сотню террариумов отличного качества.

— Нам бы спирту для опытов,— робко вставил директор.

— Может,— обходя молчанием вопрос о спирте, молвила зав. секцией,— у вас в школе ведер нету? Так у нас ведерок Архимеда прорва. Весь угол завален...

— Змей не разводим, ведер хватает,— обрезал покупатель.— Кислот у нас нет, солей для опытов,— терпеливо повторил он.

— И у нас нет. Зато горы наборов «Полезные ископаемые» залежались.

— А книга жалоб есть?!

— Конечно, есть. Нате,— улыбнулась зав. секцией.— Но лучше жаловаться сразу в Минпрос СССР. А попутно впишите в жалобу, что на сегодня в магазине залежалого товара на целых полмиллиона...

Но автор решил не писать, а нанести визит в министерство.

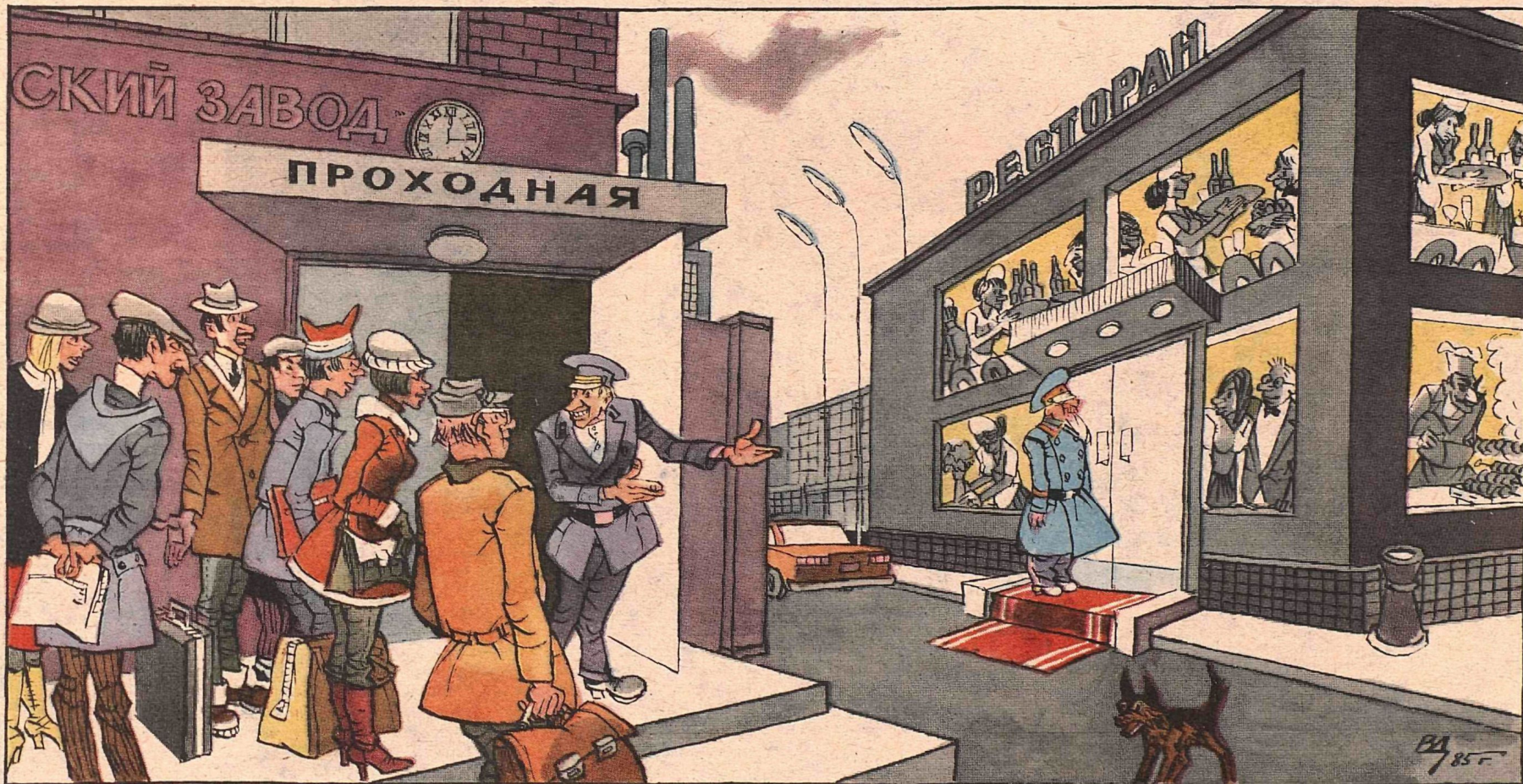
— А что можем сделать мы?!— с жаром воскликнул заместитель начальника управления снабжения школ В. Пархачев.— Не складировать же эти «гадючки» с ведрами и прочим в кабинетах нашего главка, если «Главчтехпром» Минпроса РСФСР штампует их на своих заводах в изобилии, хотя потребность в них сейчас резко снизилась.

— А что можем сделать мы?— сказали мне в «Главчтехпроме».— У нас план на террариумы. А план—это закон!

План—это, конечно, замечательно!

А хватит ли гадюк?

Уральская область—Москва.

— Вы по обмену опытом? Тогда вам вон в ту дверь.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Миниходом

Статуя Родена «Мыслитель» тоже ничего не делает, но как она работает на людей!

У современного театрального подъезда:

— Нет ли лишних джинсов?

В. ПРОТОПОПОВ, г. Ульяновск.

Чтобы жить своим умом, нужно иметь хотя бы его прожиточный минимум.

Порхающие по жизни редко взлетают.

В. ЛАДЧЕНКО, г. Уральск.

За то, что не стоишь благодарности, приходится платить наличными.

А. МИХЕЕВ, г. Киев.

Очередной крик моды: «Здравствуйте, я вернулась!»

М. МИРАНОВИЧ, г. Витебск.

Сидел не на своем месте, потому что умел постоять за себя.

Л. РЕЗНИЦКИЙ, г. Харьков.

Волка ноги кормят, и лучше всего—овечьи.

И. БЕЛОШИЦКИЙ, г. Пермь.

Говорят, что в кабинете Уильяма Дж. Кейси, директора Центрального разведывательного управления США, стоят на рабочем столе четыре обезьянки из сандалового дерева. Первая зажимает рот ладошками: «Ничего не скажу», вторая — уши: «Ничего не слышу», а третья — глаза: «Ничего не вижу». Четвертая же одну лапу держит во рту, а второй почесывает затылок, словно что-то припоминая.

Как утверждают, статуэтки выставлены на столе Кейси в педагогических целях. Они напоминают, что сотрудники ЦРУ, во-первых, должны помалкивать о том, чем занимаются; во-вторых, делать вид, что не слышат никакой критики в свой адрес, а в-третьих, уметь закрывать глаза на фарисейские запреты обтапывать слишком грязные дела, ну, например, политические убийства. Четвертая же обезьянка как бы инструктирует руководителей ЦРУ не отвечать на неуместные вопросы (лапа во рту) и почесывать в раздумье затылок, делая вид, что у них отшибло память.

Сам Кейси именно так и поступает каждый раз, когда ему воленс-ноленс приходится покидать свой уютный кабинет в Лэнгли и встречаться с чрезмерно любопытными конгрессменами.

Еще когда его утверждали в 1981 году на должность директора ЦРУ, он прямо-таки потряс Капитолийский холм своей, как говорили тогда, «выборочной забывчивостью».

— Расскажите о себе.

Он рассказал. Напряженно слушая, конгрессмены уяснили, что Уильям Дж. Кейси, рождения 13 марта 1913 года, бакалавр юридических наук, выпускник Фордхэмского университета, во время второй мировой войны начал свою карьеру в Организации стратегических служб (ОСС, впоследствии преобразованной в ЦРУ) и дослужился до шефа разведотдела вооруженных сил США на европейском театре военных действий.

— А дальше? — спросили его.

Кейси перечислил десятка два своих должностей: юрист, заместитель министра экономики, потом возглавлял экспортно-импортный банк, был членом президентского совета по разведке, совета по внешней политике... Всего не упомянешь.

Не «упомнил» он многого. Не успел конгресс утвердить назначение Кейси в ЦРУ, как выяснилось, что он скрыл имена 70 клиентов и фирм, которых обслуживал как юрист, а также свое членство в совете директоров ряда крупных корпораций. Начисто «забыл» он ко всему прочему, что против него к моменту его назначения в ЦРУ было возбуждено четыре судебных иска по разным коммерческим делишкам. Эх, да разве все упомянешь, все скандальные истории перечислишь! Ведь Кейси всю свою жизнь делал деньги. И немалые: его состояние оценивается в несколько миллионов

**КТО
ЕСТЬ
КТО**

В СТИМЕ ЧЕТВЕРТОЙ ОБЕЗЬЯНЫ

долларов. А такие суммы сами собой не скапливаются...

Года не прошло после назначения Кейси, как в печати снова заговорили о его странной забывчивости. Нет, нет, отцы-законодатели не намеревались собирать срочный консилиум по поводу амнезии, которая мешает шефу ЦРУ исполнять его основные глобально-диверсионные обязанности. Тут к Кейси претензий не было. За какой-то год наладил поставку оружия афганским душманам и никарагуанским «контрас». Вовсю развернул тайную войну против Польши, организовал взрыв в Тегеране во время митинга правящей партии... Да мало ли что он еще приготовил и реализовал!

Совсем по иному делу под нажимом общественности вызвали Кейси в конгресс на дружескую беседу.

— Скажите, мистер Кейси, верно ли, что мистер Хьюджел, ваша правая рука, разработчик подрывных акций против социалистических стран, по совме-

стительству следит за нью-йоркской фондовой биржей и заранее оповещает вас о готовящихся биржевых операциях? И правда ли то, что, располагая этой ценнейшей информацией, вы с Хьюджелом солидно заработали на своевременной купле и продаже акций?

Шеф ЦРУ поскреб в затылке.

— Разве? Что-то запямятовал. Впрочем, неудивительно: у нас с Хьюджелом так много общих дел, что всех деталей нашего многогранного сотрудничества в голове не удержишь. Но в любом случае никакого судебного дела я против Хьюджела не допущу. Это поставит под угрозу нашу национальную безопасность. Сам уйдет. По собственному желанию. Обрато на биржу. Вот так-то. И перестаньте беспокоить меня по пустякам.

Попытались было демократы задним числом размотать «Рейгангейт» — дело о краже секретных бумаг президента Картера во время выборов

1980 года. Их, как утверждали демократы, похитили сотрудники Кейси и передали Рейгану, что и помогло ему одержать победу над Картером. Следы и впрямь вели к Кейси — ведь именно он руководил всей предвыборной кампанией республиканцев и для этого дела мобилизовал самых опытных разведчиков.

И снова Кейси, поскребывая затылок, ссылался на свой склероз:

— Что? Бумаги Картера? Не помню. Какие бумаги? Да, какие-то бумаги были. У меня столько было разных бумаг, что я и сотой доли не вспомню. У меня дел выше головы. В Сальвадоре черт-те что делается, в Чили и Никарагуа ничего не получается, в Польше все не так, как мы замыслили, а вы ко мне с какими-то там бумагами Картера, которого уже давным-давно никто и не помнит...

«Рейгангейт» был тихо похоронен. Если не может вспомнить человек, как дело было, что тут поделаешь? Пойди докажи — крал, не крал...

Но, видно, так уж устроен американский шпионский мир, что не наследить те, кто в нем орудует, не могут. А следы ведут все туда же — в Лэнгли, а значит, и непосредственно к самому Кейси.

Всплыло наставление для никарагуанских «контрас». А там черным по белому написано: «нейтрализуйте своих врагов» в смысле «убивайте». Кто посмел нарушить заповедь «не убий»?

— Что? Кто посмел? — отвечал Кейси. — Не знаю. Я вообще это наставление впервые вижу. Я узнал о нем из газеты, из «Нью-Йорк таймс»...

— А раньше ничего об этом не знали?

— Ничегошеньки.

— А некоторые ваши бывшие сотрудники утверждают, что лично вы распорядились изготовить это наставление. Это правда?

— Очевидно, меня кто-то неправильно понял. А вообще-то о чем шум? Да мы это слово «нейтрализовать» и все, что там есть про наемных убийц, вымараем. А так наставление-то, в общем, неплохое. Я, еще когда его читал в первоначальной редакции, говорил...

— Но ведь вы утверждали, будто впервые прочитали о нем в «Нью-Йорк таймс».

— Да? Склероз, знаете ли...

После пресс-конференции один дотошный сотрудник комиссии по разведке пришел в Белый дом и сообщил под великим секретом, что у шефа ЦРУ Кейси явный склероз и это может сказаться на эффективности американской разведки. Его успокоили на высоком уровне:

— Так ведь это деловой склероз, понимаете. Иногда директору ЦРУ просто необходимо быть забывчивым... в целях национальной безопасности.

Ошарашенный конгрессмен, покидая высочайший кабинет, успел заметить, что и на столе его хозяина, как у Кейси, стоит почесывающая затылок деревянная обезьянка...

В. БОЛЬШАКОВ.

САМОУБИЙЦА

НЕПРИЛ

Вот вопрос: кому ж Орден и все медал

Может, brave вояк
Что в блистательной
Обагрили кровью ру
Получили по три шт

Может, тем героям д
Орден и все медал
Кто в сенате, и в ко
И по радио, и в пре
Приближая час втор
Рекламируя сражен
Нажимал на все пер
Может, им награды

Мой юный друг! Если вы хотите преуспеть, то должны привыкнуть к тому, что в нашем уважаемом учреждении царит закон джунглей!

«Штерн», ФРГ.

Подлинная цель создаваемых США космических «оборонительных» вооружений — обеспечить себе возможность для нанесения безнаказанного ядерного удара.

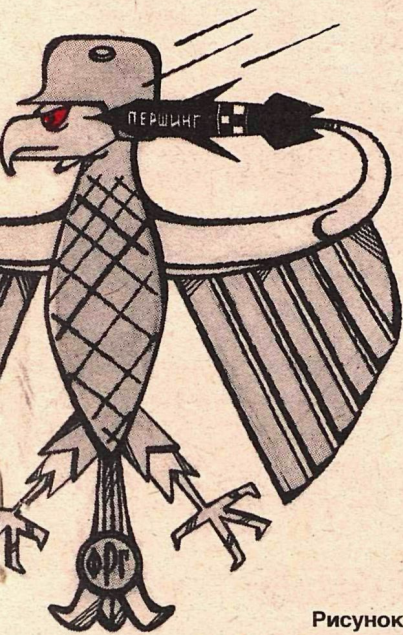

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Николай ЭНТЕЛИС

ИЧНЫЕ ОТЛИЧИЯ

За американское вторжение в Гренаду «победителям» роздано 8612 наград, в том числе 700 орденов «Бронзовая звезда». Эта цифра значительно превышает число солдат, участвовавших в агрессии.

е дали
и?

и,
и атаке
ки,
уки?

дали
и,
онгрессе,
ссе,
женья,
ья,
дали,—
дали?

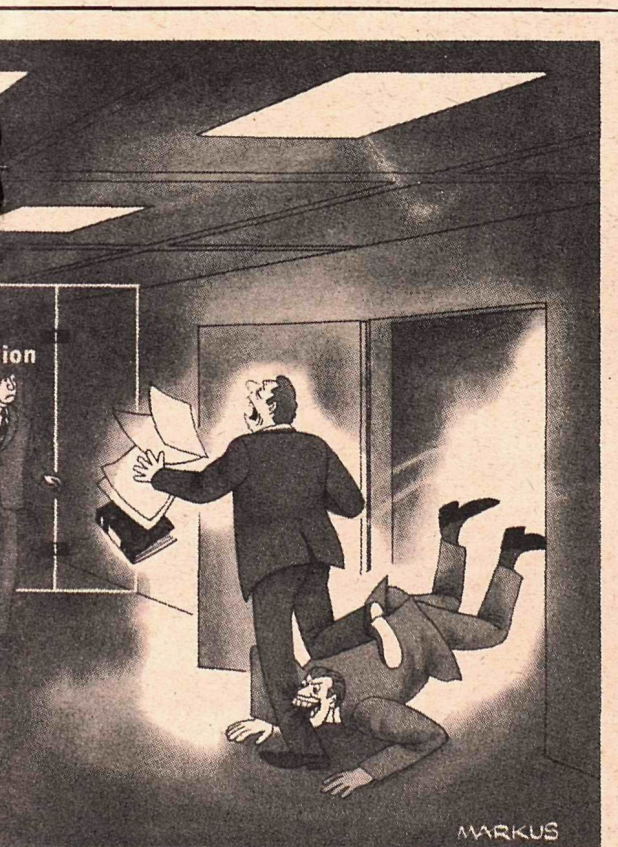
Может, тем стратегам дали
Много новеньких регалий,
Кто готовил вертолеты,
Танки, пушки, пулеметы?

Может, тем банкирам дали
Ордена и все медали,
Кто на траты не скупится,
Для кого нажива — войны...
Может, вправду эти лица
Знаков доблести достойны?

Тешась славой иллюзорною,
Не хотят понять вояки:
Не почетные — позорные
Выдают им в Штатах знаки!

АМЕРИКАНСКИЙ ЗОНТИК...

...И ЕГО ИЗНАНКА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КАПКАН

КРОКОДИЛ В КАПКАНЕ

Действительно, Крокодил тут недавно попал в ловушку. Вернее, в капкан. Сразу как вышел из поезда в Чебоксарах. Правда, ловушка была приятная. Дружеская такая западня. И капкан — не просто капкан, а с большой буквы. И в кавычках. «Капкан», в общем. Чувашский сатирический журнал. Которому на днях исполнилось 60.

По этому поводу прибывший в Чебоксары Крокодил взял экспресс-интервью у главного редактора Николая Николаевича Максимова. Они сидели в капкане... То есть, конечно, с большой буквы и в кавычках... Сидели, значит, ели национальное кушанье шыртан и беседовали, как брат с братом.

— «Крокодил» и «Капкан» действительно братья, — сказал Максимов, отламывая кусок хлебной лепешки. — Задача у нас одна. Сражаемся со всякими отрицательными типами. Ты это делаешь вилами, мы — капканом, вот и вся разница.

— А кстати, почему именно капканом? — поинтересовался Крокодил, обмакивая хлеб в сметану. — Кто до этого додумался?

— Иван Мучи, первый редактор. Как дело-то было? Собрались чувашские сатирики — Марк Аттай, Семен Хумма, Николай Евдокимов, Никифор Васянка, Спиридон Шыпчык в кабинете у редактора. Все материалы первого номера журнала были уже готовы, не хватало только названия. Думали, думали, сотню вариантов перебрали — от «Беркута» до «Кочерги». Ни на одном не остановились. И вдруг за окном возглас: «Эй, что так поздно сидите, писатели? Пошли медвежатины отведаем!» Выглянул Мучи, а на улице стоит знаменитый чебоксарский охотник Шевле. На подводе у него медвежья туша лежит, а в руках он капкан держит. Тут-то и осенило редактора: «Назовем журнал «Капкан», а?»

— Пишем много получаете?

— Около двенадцати тысяч в год. И не менее двух тысяч используем на страницах. Тираж за шестьдесят лет вырос в десять раз!

— Завоевание! — прицелкнул языком Крокодил.

— Но самое большое наше достижение — чувашские сатирические кадры. Это народные писатели Василий Аллендей, Александр Артемьев, Николай Терентьев, а также Н. Никитин, С. Аслан, Н. Евстафьев, А. Галкин, В. Енеш и многие другие. Из художников хочется назвать В. Филиппова, Н. Сверчкова, В. Макарова, В. Агеева, А. Быкова. Кстати, именно с карикатурой Быкова связан один забавный случай.

— Какой?

— Напечатали мы его рисунок о браконьерах. Обычная карикатура, без конкретного адреса. И вдруг узнаем, что на нее отреагировала республиканская инспекция рыбоохраны: написала официальную жалобу (на бланке и с подписями руководителей) в вышестоящие инстанции. Ну, там, конечно, разобрались и «прижучили» саму рыбоохрану. Такие вот меры по рядовой карикатуре.

— Так держать! — сказал Крокодил, имея в виду отличную шестидесятилетнюю работу сатирической ловушки. Точнее, западни. Вернее, капкана — в кавычках и с большой буквы!

Гр. КРОШИН.

Василий САМОЙЛОВ ЭКЗАМЕН

Сценка

Аудитория. За столом сидит преподаватель. По его вызову заходят по очереди студенты-заочники.

Преподаватель. Иванов, заходите...

Иванов. Здесь!

Преподаватель. Вот билеты. Тяните. Прочитайте вопросы. Подумайте. Готовились к экзаменам?

Иванов (робко). Готовился...

Преподаватель. Ладно. Берите билет. Кстати, где вы работаете?

Иванов. В пятом стройтресте. Маляром...

Преподаватель. Маляром? Очень хорошо. Думайте, думайте. Кстати, белила бываете у вас?

Иванов. Бывают, как же.

Преподаватель. Очень хорошо. Нельзя ли достать для меня немного? Понимаете ли, квартиру ремонтирую. Думайте, думайте.

Иванов. А чего там думать? Можно... Когда желательно?

Василий ДАВЫДОВ-АНАТРИ ЧУДО НА БЛЮДЕ

Микула заколол барана,
И вскоре в честь такого дня
Он в гости пригласил Лукьяна,
Васлея-деда и Демьяна,
Не позабыл про Емельяна —
Пришли дружки, пришла родня.

Барашек — чудо на подносе,
В колечках лука голова.
Затем бочонок бражки вносят,
Затем бутылки семь иль восемь,
Мужчины жадно глазами косят:
С чего бы им начать сперва?

Вот поднимается со стула
Округлый, словно каравай,
Хозяин — кладовщик Микула,
И среди радостного гула
Бутыль в руке его блеснула:
— Давай, ребята! Наливай!

Лукьян тотчас хватается пылко
Рюмку синего стекла,

Со знанием дела льет горилку,
Потом втыкает в мясо вилку
И, губы растянув в ухмылку,
Кричит: — Родимая, пошла!

Демьян, румяный, возбужденный
При виде яств и питья,
Берет большой стакан граненый
И, до краев наполнив оный
Прозрачной жидкостью зеленой,
Вопит: — Поехали, друзья!

А Емельян, отстав немножко
От шустрых бражников-друзей,
Из шкафа в кухню тащит плошку,
В картошку запускает ложку,
Хватает со стола лепешку
И бражку в плошку льет скорей.

Шумнее стали разговоры,
Грохочут тосты тут и там,
А вскоре возникают споры,
Звенят обиды и укору,
Как спички, вспыхивают ссоры,
Дым коромыслом, шум и гам...

Забята мирная беседа:
Тот во хмелю, тот в стельку пьян.

НАРОДНЫЕ УСМЕШКИ

— Ты что такой грустный, Вася?
— Сами говорили, что суд будет товарищеский. А поступили не товарищески: оштрафовали!

***

— Сколько с меня? — спрашивает старушка у таксиста, приехав из деревни в райцентр.

— Три рубля.

— Ой-ой! У меня и денег-то нет таких. Отвези обратно домой, на автобусе как-нибудь доберусь...

***

— Петр-то наш молодец! — хвалит сына Яков. — Коль уж возьмется, так за двоих-троих может работать.

— Это верно, — вздыхает бригадир. — Прошлой ночью задержали твоего Петра с ворованным сеном, так вдвоем не могли поднять его ношу...

***

— Почему ты так расхваливаешь этот мост?

— Как же, сами ведь строили!

— А почему боишься по нему пройти?

— По этой же причине...

Лукьян рюмашкой бьет соседа,
Демьян стаканом трахнул деда,
Микула бражку ту отведал,
Что в плошку вылил Емельяна.

Но вдруг в смятенье слышат гости
Визгливо-странные слова:
«Бе-е-е! Люди, драйтесь бросьте!» —
И с блюда, где остались кости,
Да лука горсть, да куцый хвостик,
Баранья встала голова.

«Остановитесь, забияки!
Задать позвольте вам вопрос:
Неужто, красные, как раки,
От водки, и вина, и браги,
Вы собрались для пьяной драки,
Чтоб в зубы дать, расквасить нос?»

Тот, кто глядит не наглядится
В рюмашку, в плошку и в стакан,
Кто норовит в гостях напиться
Да в потасовке отличиться,
Могу я с теми поделиться
Нелестным званием «баран»!

Перевел с чувашского
Н. ЯКОВЛЕВ.

НАМОТАЙ НА УС!

Чувашские
пословицы
и поговорки

Хоть учи дурного, хоть лечи,
Жизнь плоха ему и на печи.

Гни лозу тогда,
Когда она молода.

Вырвется лошадь — можно поймать.
Вырвется слово — его не догнать!

Коль бросишь палку неумело,
Глядишь — тебя ж она задела!

Масла накапать —
Вкусен и лапоть.

Перевел И. КУЗНЕЦОВ.

Преподаватель. Вопросов нет. Судя по всему, к экзаменам вы готовы. «Хорошо» хватит вам?

Сидоров. А яблоки когда?

Преподаватель. Потом. Осенью. И зимой не забывайте. Берите зачетку. Так-с... Кто там еще... Колпаков? Заходите.

Колпаков. В горкоммунхозе работаю. На мусоровозе.

Преподаватель. Шофер, значит? За чистоту города боретесь? Да, грязи у нас еще многовато. Ну, ладно, берите билет. Читайте. Думайте.

Колпаков. К экзаменам я серьезно готовился. Могу без подготовки отвечать.

Преподаватель. Посмотрим, посмотрим... Мусор... Кстати, на вашей машине можно еще что-нибудь возить? Ну, допустим, кирпич?

Колпаков. Нет, пожалуй, нельзя.

Преподаватель. Подумайте лучше.

Колпаков. Только мусор.

Преподаватель. Я говорю — над билетом подумайте лучше. Там, надеюсь, вопрос не о мусоре стоит. Так что думайте. Можете за дверью. А я пока следующего приглашу... Самойлов, заходите!

Виталий ЕНЕС

КАК ВСЕГДА

Рассказ

Я, как всегда, еле глаза продрал. Голова болит, сердце колотится, во рту вместо языка — любительский сухарь. «Что ж такое-то? — думаю. — Неужели характера не хватит завязать? Нет, решено: с сегодняшнего утра — ни капли!»

Как решил, так и сделал. Опохмелился кефиром, на работу пошел.

Вахтер в проходной как-то подозрительно на меня посмотрел.

— Что с тобой, Петров? — говорит. — Ты ли это?

— Я, — говорю. — А что?

— Трезвый ты какой-то на удивление. На себя не похож!

Меня даже передернуло. Ничего не ответил, пошел к рабочему месту.

В цеху рабочие при моем появлении притихли. Потом начали шушукаться.

— Ребята, — говорят, — это кто? Петров?

— Что-то не пойму. Вроде бы и он, только почему-то идет ровно.

— А может, его брат? Петров-то всегда бормочет: «Калинка-малинка моя!»

Я и тут выдержку проявил, ничего не сказал. Около своего станка поздоровался с бригадиром:

— Салам, Андрей Палыч!

— Салам, салам. А вы, товарищ, собственно, кто будете?

— Да вы что, все с ума посходили? Я Петров! Петров! Работаю здесь, на станке на этом!

— Ладно, парень, не заливай. Мы шутки тоже понимаем. Но прямого подлога не потерпим. Знаешь ли ты, кто такой Петров? Это гроза нашего цеха и завода. Мы его, как землетрясения, боимся. Не тебе чета...

Плюнул я в сердцах, резко повернулся и из цеха побежал. Прямо напротив завода, в забегаловку. Заказал триста граммов перцовки, кружку пива и соленый огурец. Через пять минут вновь стоял на проходной.

— А, вот и Петров собственной персоной! — обрадовался вахтер. — Тут у нас твой близнец теперь работает. Только скучный какой-то, нудный: видно, не пьет.

— Калинка-малинка моя! — пропел я, входя в цех на нетвердых ногах.

— Во, видал? — сказали рабочие. — Это и есть настоящий Петров. А то был его родственник, мы же говорили...

— Опять в дугаря! — вздохнул Андрей Палыч. — Иди в дежурку и проспись. И чтоб в последний раз я тебя пьяным на работе видел, понятно?

— Понятно, — ответил я, как всегда, и отправился в дежурку.

Александр КАЛГАН

Юморинки

ПО ОДЕЖКЕ...

Красив змеи наряд,
но он одет...
на яд.

О ПРАЗДНОСТИ

Если дни
праздны,
в них одни
соблазны.

SOS!

Мне руку Влас
вдруг протянул —
смекнул я враз,
что он...
тонул!

Перевел
Иван ЗАКОНОВ.

— Пройдете дачу нашего мастера, затем — прораба, следующая будет Ивана Ивановича.

Рисунок В. ИГНАТЬЕВА.

Григорий ЛУЧ

Рассказ

По коридору некоего издательства художественной литературы плыла сияющая Секретарь директора. Впрочем, что это я? Уже не Секретарь — Редактор отдела прозы! Многолетнее безупречное дежурство у телефона и общение с литераторами стали основой для восхождения по служебной лестнице, и теперь только что назначенный Редактор переносила свои пожитки — кипятильник, пакетики чая и маникюрные принадлежности — в новый кабинет.

А там уже сидел Автор. Начинаящий и робкий. На коленях он держал голубую папочку с красиво выписанным названием: «Люби меня, как я тебя. Повесть».

— Броско названо, — похвалила Редактор Автора. — И цвет у папочки удачный. Желтый бы для такой прозы не подошел. Желтый — цвет измены. Я ознакомлюсь с сочинением. Через недельку заходите.

...Через недельку Автор робко заглянул в комнату Редактора и слегка опешил. Редактор сидела над разложенной по столу рукописью и... тихо плакала, время от времени деликатно сморкаясь в платочек.

— Входите же! — увидев в приоткрытую дверь мнущегося Автора, вскричала Редактор. — Я вас жду уже целую вечность.

Ободренный таким приемом, Автор вошел и присел на краешек стула.

— Я прочитала вашу замечательную повесть, — сказала Редактор и добавила: — С громадным удовольствием! А в главного героя просто влюбилась с первого прочтения. Не пьет. Не курит. С женщинами вежлив. Не то что некоторые.

С ПЕРВОГО ПРОЧТЕНИЯ

— Угу, — кивнул головой Автор.

— А как живо прописан эпизод, где герой влюбляется в очаровательную девушку, но, увидев ее в объятиях другого, находит в себе силы порвать с нею! Даже после ее извинений. И много лет не глядит потом ни на одну из женщин. Как это верно! Но вот вопрос: жизненно ли это? Правдиво ли?

— Я всегда правду описываю, — покраснел Автор.

— И то, что до сих пор он одиноко бродит по жизненным дорогам, надеясь встретить ту единственную, кто подарит ему счастье супружества, тоже правда?

— Конечно. Он, так сказать, вырван из гущи жизни и помещен, как есть, в литературное произведение.

— А вот непонятно, какого он возраста. Вы можете уточнить?

— Ну... Лет сорок — сорок пять.

— Значит, чуть старше меня... — Редактор задумалась. Потом вынула блокнот и ручку. — Адрес. Дайте адрес героя!

Автор в изумлении откинулся на спинку стула.

— Как... адрес? Ведь это же герой. Литературный герой. Какой у него может быть адрес?

— Редактор откровенно высморкалась и глухо сказала:

— Очень нужен адрес такого положительного субъекта. Я уже скоро восемь лет как не замужем...

Перевел с чувашского
Ал. МААТИНЕЦ.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ: ТРИ СУДЬБЫ

Известно, что, замахнувшись на нашу страну, ставка бесноватого фюрера делала ставку на всенепременнейше ожидаемую всплшку национальных раздоров внутри Союза. Нацисты — иначе думать они были просто не в состоянии.

Известно также, что расчеты эти провалились с треском.

Солнечный Узбекистан. Сапог оккупанта не впечатался в этот край, сыны которого тем не менее грудью встали на защиту Родины.

После войны в республику вернулось сто двадцать тысяч непосредственных участников боев. К сожалению, сейчас их осталось только восемнадцать тысяч.

О трех из этих оставшихся — наш сегодняшний рассказ.

1. Баис ИРГАШЕВ

(Боевой путь: Россия, Украина, Молдавия)

Восемнадцать бойцов удерживали маленький плацдарм на днепровском острове Хортица, у Днепрогэса. Патроны кончались, завязалась рукопашная. В погоне за фашистом Баис Иргашев несколько увлекся. Не рассчитал, что слишком оторвался от товарищей. Что делать? Упал, притворился мертвым. Сквозь прикрытые веки увидел рядом гитлеровца, расположившегося с пулеметом. Выждав минуту, когда наши бойцы поднялись в очередную атаку, Баис быстро вскочил и уложил немца из автомата. Захватив пулемет, открыл огонь по врагу.

Это решило исход боя.

— И вот, — вспоминает Иргашев, — мы на правом берегу Днепра. А пушек с нами нет — не успели еще переправить. Нашли мы брошенную немцами 105-миллиметровку, и снарядов к ней полно, только замок поломан, нет ни пружины, ни боевого ударника. Подошел я к командиру взвода Шилину: «Дайте людей, товарищ командир, пушку повернуть, пострелять хочу из нее». Усмехнулся Шилин: «Вечно ты что-то выдумываешь, Иргашев», — но бойцов дал. Развернули мы орудие на 180 градусов, зарядили. Через дырочку в казенной части вставил я шомпол — и молотком по шомполу! Сработало! Двадцать восемь выстрелов таким манером сделал по противнику. Опять Шилин усмехнулся: «Неугомонный ты, Иргашев! Только что тебя за Хортицу к Герою представили, а теперь придется еще к ордену Славы...» Так и получилось, что орден обогнал мою звездочку...

— А почему же вы не носите ее, звездочку-то? — поинтересовались мы.

Он рассмеялся:

— Так ведь костюмов несколько, а звездочка одна. Что же ее все время перевешивать?

— Баис Хамидович, — спросили мы, — понятно, что на войне не до смеха было. А все-таки не помните какой-нибудь забавный случай?

— Вы правы, война и смех — понятия вроде бы несовместимые. А с другой стороны, жизнь продолжалась и на войне. Все бывало. Ну вот, кстати, там же, после форсирования Днепра, выскочил я на берег мокрый. Холодище! Не июль ведь — октябрь. А тут немецкий склад с обмундированием. Лязгая зубами, быстро переоделся в сухое, надел куртку и шапку. Вышел, как заорут наши: «Хальт! Хенде хох!» И уже автоматы вскинули. Вам смешно? Мне-то не особенно было. Тут же немецкую форму ко всем чертям скинул, ну ее...

Бесстрашие, беззаветная преданность Отчизне. Эти черты Баис Хамидович унаследовал скорее всего от отца — председателя ревкома, чекиста...

— А уж герой-то я по маминной линии, — снова рассмеялся Иргашев. — Мама у меня была удостоена звания «Мать-героиня». Десятерых нас воспитала...

2. Алим АРТЫКОВ

(Боевой путь: Россия, Украина, Молдавия, Румыния, Венгрия)

Он был студентом Среднеазиатского университета в Ташкенте.

А в 1942 году попал в Воронежский сельскохозяйственный институт. Правда, не в качестве студента. На территории института располагалась 206-я стрелковая дивизия 27-й армии. Отсюда началась длинная военная дорога старшего сержанта Артыкова.

И уже в 1943 году «Огонек» сообщил: «219 истребленных гитлеровцев на боевом счету у смелого разведчика-узбека Алима Артыкова».

А война продолжалась, и счет увеличивался...

Касаясь пальцем старой фотографии, где он запечатлен веселым, задорным, с боевыми регалиями: орденом Красной Звезды (тогда еще его носили на левой стороне груди), медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», — Алим Расулович чуть смущенно признается:

— Молодой был, ничего не боялся...

А немцы его боялись. Вражеские репродукторы за линией фронта захлебывались: «Узбек Арал! Подожди, попадешь ты к нам!»

Он не ждал, сам шел к ним. За «языками». Трех лейтенантов привел, майора. «Арал» — это было его фронтовое прозвище, аббревиатура от «Артыков Алим».

Бойцы шутили:

— Снова фрицы об Арале оборались...

В районе Курской дуги в селе Серебрянка ночью вятером пробрались в немецкий штаб, тихо сняли охрану...

В доме на столе — следы буйной попойки, недопитые бутылки пива. Храпит здоровенный фашист. На вешалке — полковничье обмундирование.

Навалились на оберста, одолели.

— Потом мы его смерили, — смеется Артыков. — Хотите верить, хотите нет — двести одиннадцать сантиметров. Помогло нам, конечно, что пьяный был. Пьянство к добру не приводит, это он, наверное, запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Впрочем, повод для пьянства был уважительный. Когда приволокли полковника на нашу сторону, в его планшете обнаружили свеженький приказ о присвоении ему генеральского чина. Так и не пришлось вояке пофорсить в генеральских погонах.

...А в тридцатилетие Победы приехал Алим Расулович на Киевщину, на встречу с однополчанами. В селе Володарки подошли к памятнику, где на мраморе высечены имена 157 павших героев. Прочел Арал двадцать седьмую строку сверху: «Алим Артыков». Заплакал.

— Заплакал, — подтверждает Алим Расулович. — Хотя вроде бы радоваться надо, что ошибка вышла. И то сказать: четыре раза на меня мать получала похоронки...

Тут же разыскали мастера. Выбил мастер против фамилии Артыкова слово «жив».

3. Гулям КАРИМОВ

(Боевой путь: Украина, Молдавия, Румыния)

— Кахрамон Каримов? — Профессор Ташкентского университета Туган Эрназаров раскрыл зачетку студента. — Интересно, почему у вас такое необычное имя?

(«Кахрамон» по-узбекски — «герой».)

Юноша смутился.

— Меня так в честь отца назвали. Это он герой...

...Гвардии лейтенант Гулям Каримов участвовал в Яско-Кишиневской операции. С 800 бойцами штурмовал крайне важную, имевшую стратегическое значение высоту в районе городка Пашканы. Высоту взяли.

— И осталось нас тридцать пять человек, — с болью вспоминает Гулям Каримов. — Командир дивизии приказал мне держать высоту до последнего. Мы держали. Пять суток без воды, без пищи. А контратаки фашистов одна за другой... Держались до прихода наших.

Командующий фронтом позвонил во фронтовую газету «Суворовский натиск»: шлите корреспондента, нужен срочно очерк о новом герое. Корреспондент прибыл, да увидеться с Гулямом не смог: высота в окружении немцев. Пришлось писать заочно...

Вернувшись с высоты, прочел Гулям очерк в газете. Назывался очерк «Офицер Каримов».

Под очерком стояла фамилия автора: Т. Эрназаров.

... — Так и не довелось мне тогда встретиться с твоим отцом, — сказал профессор студенту. — Приглашай. Лучше поздно, чем никогда.

Встреча фронтовиков состоялась через тридцать один год.

... — Там еще такое дело вышло, — вспоминает Каримов. — Сразу после той высоты командир полка дает мне новое задание: подобрать роту — человек двести, форсировать речку Молдавку, разведать населенный пункт на том берегу. А я как сроднился с теми тридцатью пятью: не надо, говорю, роты, одни справимся.

Форсировали реку — ну, скажем проще, не форсировали — перешли вброд: мелкая речка, хоть и широкая. Уничтожили три огневые точки, заняли населенный пункт. Осталось нас семнадцать. Вокруг кукуруза, она там вместо хлопка растет. В кукурузе противник: румыны, немцы. Стреляем. Вдруг видим, выходят двое с белыми флажками, парламентареры, значит. Я их принял, говорю: вам бы сдаться, вы окружены батальоном. Сдались ведь, представляете? Триста пятьдесят человек из кукурузы вышли. Обер-лейтенант после, увидев мое «войско», речи на время лишился. Потом спрашивает: «Это и есть ваш батальон?» «Это и есть», — подтверждаю.

Вот такое стадо и пригнали. Потом комполка объявляет мне: мы тебя, Каримов, представили к званию Героя.

— Служу Советскому Союзу! — отвечаю. Ду-мал, вот за это пленение. А оказывается, нет, за высоту...

* * *

Три человека, о которых мы рассказали, вовсе не чересчур особенные, не исключение. Полковник Баис Хамидович Иргашев, председатель Ташкентской секции Советского комитета ветеранов войны, дал нам убедительные доказательства: тридцать два полных кавалера ордена Славы, двести восемьдесят Героев Советского Союза вернулись в сорок пятом в Узбекистан...

г. Ташкент.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Таблетка от безденежья. 5. Парень хоть куда. 10. Сказочный овощ. 11. Лесная гадалка. 12. Плод, золотой не только в сказке, но и на рынке. 15. Сатира в благодушном настроении. 16. Рассказчик, который то и дело разводит руками. 18. Место сбора бледнолицых. 19. Материал, желательный для изготовления нервов. 20. Зритель, никогда не уходящий со спектакля. 24. Дисплей в хиромантии. 25. Двоюродная сестра сплетни. 26. Растворитель истины. 29. Единица измерения упрямства. 31. Средство для создания самого правдивого портрета. 32. Учреждение, где горячее тело охлаждают пивом. 33. Место, где заказы если и берут быстро, то нервы треплют все равно долго. 34. Человек, ставящий свечку только когда перегорают пробки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вещество, которое даже не истолчешь в ступе. 2. Время года, когда в Крыму происходит массовое переселение домохозяев в сараи. 4. Двигатель эволюции. 6. Птица, вылетающая из-под пера. 7. Муж, который даже не догадывается, что жена строит глазки другому. 8. Итог рукоделия античных парок. 9. Нетактичный покупатель, вмешавшийся в разговор двух продавщиц. 13. Женщина, знающая о нас больше, чем мы сами. 14. Учение о философском камне, которое забросали камнями философы-материалисты. 16. То, что каждый имеет, по собственному мнению, в избытке. 17. Средство путешествовать бесплатно и с полным комфортом. 21. Профессия, из-за которой человек на работе сам не свой. 22. Любимый продукт пенкоснимателя. 23. Единица счета у разинь. 27. Лучший подарок лучшему другу человека. 28. Система «Ты—мне, я—тебе». 30. Неспортивная игра, которая впоследствии стала играть на большой спорт. 32. Украшение, перешедшее к современной женщине от дикарей.

Составил М. РОЖКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

По горизонтали: 1. Ягуар. 4. Абракадабра. 6. Дверь. 8. Алиби. 10. Снег. 11. Гром. 12. Паста. 14. Косак. 17. Лавр. 18. Ямал. 19. Твист. 20. Афера. 21. Адан. 24. Габрово. 28. Тост. 30. Маскарад. 31. Триллион.

По вертикали: 1. Язуз. 2. Утка. 3. Рука. 4. Агрегат. 5. Аллегро. 7. Ванна. 9. Броня. 12. Подлитра. 13. Скважина. 15. Сомбреро. 16. Киловатт. 22. Дата. 23. Неон. 24. Гнев. 25. Балл. 26. Омут. 27. Обои. 28. Трал. 29. Сито.

Завсегда таи

Так называется новый сборник юморесок известного польского писателя-сатирика Анатоля Потемковского, только что выпущенный Библиотекой Крокодила в авторизованном переводе Наума Лабковского.

Пани Соловейчик, Глобулька Конкульчиньянская, пан Куця, супруги Паташоньские, Беспальчик, директор Щавница, поэт Кошон и другие забавные завсегда таи придуманного автором кафе давно и хорошо известны советским любителям юмора.

Анатоль Потемковский, пожалуй, один из самых популярных современных юмористов у себя на родине и за рубежом. Недавно ему исполнилось 60 лет. Баскетбольного роста, полный оптимизма и смешливости, веселый, доброжелательный пан Анатоль, он же «Меган», он же «Евгениуи Вальченко», — большой, искренний друг нашей страны. Как ребенок радуется он каждому появлению своих произведений в Советском Союзе, потому что знает: их прочтут друзья.

Мы предлагаем нашим читателям три юморески из нового сборника «Завсегда таи кафе «Кокос».

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ

Некий Постронек, драматический артист новой волны, сидел в кафе «Кокос» с молодой женщиной, выглядевшей неоднозначно.

— Ничего особенного, — сказала пани Соловейчик.

Мы поддакнули.

Постронек этого как бы не услышал. Смотрел на свою собеседницу так, что мы все удивились.

— Какой-то он не такой, — сказала пани Соловейчик, — как-то странно перебирает глазами.

— Ногами, — поправил поэт Кошон.

— Ногами тоже, — согласилась пани Соловейчик.

— Пани Люсенька, — долетел до нас шепот Постронека. — Умоляю! Я могу вас называть Люсенька?

— Это уж как вам нравится, — ответила она.

— Чудесная! — заскулил Постронек. — Прощу вас, посмотрите на меня так еще раз.

— Как так? — не поняла Люсенька.

Постронек припал к ее руке. Видимо, он не хотел вдаваться в подробности, так как у него не хватало красноречия.

Мы с неприятным ощущением наблюдали эту сцену.

— Еще хуже, чем в театре, — сказал поэт Кошон. — Что она в нем нашла?

— Ничего, — сказал Паташоньский.

И как бы в подтверждение его слов барышня вскочила с места. В это время в зал вошел Никус Самотрацкий. Минуту спустя, забыв обо всем на свете, Люсенька и Никус уселись у стойки бара.

Постронек остолбенел. Наконец он обернулся к нам.

— Скотина! — прошипел он. — А еще знакомый. У меня уже все было в ажуре, и в такой момент появился этот кретин.

Пани Соловейчик усмехнулась.

— Барышня как барышня. Ушла и вернется.

— Вернется! — воскликнул Постронек. — Как бы не так! Ее время расписано до октября будущего года!

— Она так незаменима? — поинтересовался поэт Кошон.

— Это не то слово! — всхлинул Постронек. — Она потрясающе моет окна! А если бы видела, как она убирает квартиру! Золотые руки!

Постронек бессильно опустил голову.

Мы поспешно пересели к стойке бара, поближе к незаменимой Люсеньке...

Мы отправились в магазин, чтобы купить Беспальчику сорочку.

— Эта в клеточку производит на меня впечатление, — сказал Беспальчик.

Мы были того же мнения.

— Довольно фешенебельная, — сказала пани Соловейчик.

Продавщица положила сорочку на прилавок.

— Ее нужно гладить или она разглаживается сама по себе? — заинтересовался Беспальчик.

— Не знаю, я в этом деле не специалистка, — сказала продавщица. — Одни говорят так, другие иначе.

— Если материал синтетический, — авторитетно заявил пан

«Ребята! Уголовную ответственность вы несете с 16 лет, в связи с этим разрешите вручить вам паспорта».

(Из выступления инспектора по делам несовершеннолетних)

Прислала М. Копнина,
Тюменская область.

«Овощной базе срочно требуются пожилые женщины для засолки и молодые девушки для закваски».

(Из объявления).
Прислал М. Белецкий,
г. Киев

«Ты, сынок, по делу приехал или уполномоченный?»

(Из разговора).
Прислал О. Столяров,
г. Георгиу-Деж.

Кафе „КОКОС“

Куця,— он может при глажке испариться.

— Я об этом тоже слышала,— подтвердила продавщица.— В этом случае утюг должен иметь определенную температуру.

— Какую именно? — спросил Беспальчик.

— Соответствующую материалу,— сказала продавщица.

— А какой это материал? — спросила пани Соловейчик.

— Нормальный, в клеточку,— сказала продавщица.— Теперь столько разных материалов, что человеку не запомнить, даже если бы он захотел.

— А надо бы! — неосторожно заметил пан Куця.

— Я, кажется, уже объясняла, что я в этом деле не специалистка,— отрезала продавщица.— Объясняла или не объясняла?

— Объясняли, — согласился Беспальчик.

— Тогда в чем дело?

Беспальчик положил на прилавок двести złotych.

— У меня нет сдачи,— сказала продавщица,— пойдите разменяйте.

Это нас удивило.

— Для чего же вы здесь? — спросил из любопытства пан Куця.

— Как для чего? У нас не «магазин без продавца»...

Еще недавно, когда выбор товаров был ограничен, подобный диалог вряд ли мог иметь место. Тогда на все вопросы покупателей продавщицы отвечали просто:

— Нету!

Продавщицы, которые проходили курсы повышения квалификации, отвечали:

— К сожалению, нету!

Теперь в связи с расширением ассортимента продавщицы отвечают:

— Не знаю...

И действительно, откуда им знать?

Таким образом, увеличение товарной продукции имеет и свою отрицательную сторону.

Уже несколько дней Куця водит за собой большого пса на веревочке.

— Хорошая собачка,— сказали мы в первый день.

— Мне не нравится,— сказал Куця.

Зызя потрепал пса, но тотчас же отдернул руку, потому что пес заворчал.

— Один гражданин в Кошалине имел пса, который приносил ему газеты,— сказал Зызя и пересел на другую сторону столика.

— Этот газет не приносит,— сказал Куця.— Он совершенно глупый и злой, я все время боюсь, как бы он не хватанул меня зубами. На счастье, дворничиха одолжила мне намордник ее мужа.

— Муж дворничихи ходил в наморднике? — заинтересовалась пани Соловейчик.

— У ее мужа был пес,— объяснил Куця.— Когда муж дворничихи удрал с ее подружкой, она выбросила пса, а намордник не выбросила.

— Как его зовут? — спросил Зызя.

— Вожняк,— сказал Куця.

— Я не спрашиваю о муже дворничихи,— сказал Зызя.— Я спрашиваю про твоего пса. Как зовут этого пса?

— Не знаю,— сказал Куця.— Это не мой пес, и я не знаю, как его зовут.

Куця встал и вывел пса на улицу. Возвратился он через десять минут.

— Похоже на то, что еще пару дней придется с ним помучиться, после чего я его кому-нибудь отдам,— сказал он решительно.

— Я могу его сейчас взять,— отозвалась пани Зося из-за буфетной стойки.— Я его могу взять для свекра.

— Не сегодня,— сказал Куця.— К сожалению, еще не сегодня.

На другой день Куця снова появился со своим псом в «Кокосе». Он был в дурном настроении, потому что пес накинудся на прохожего и милиционер составил протокол. Несмотря на это, Куця несколько раз выводил пса прогуляться и не отдал его пани Зосе для свекра.

— Надеюсь, что завтра,— сказал он.

Через несколько дней мы призывали к псу, но не настолько, чтобы он перестал нам мешать.

— Ты, кажется, его уже полюбил? — спросила пани Соловейчик, когда Куця снова отложил на день расставание с псом.

— Кошмарное животное,— сказал Куця.

— Конечно, он не красавец,— сказал Беспальчик.

— Внешние качества не главное,— сказала пани Соловейчик.— Важно, что у него внутри. Душа...

— Какая там душа,— рассердился Куця.— Внутри у него мои часы, которые он проглотил. Поэтому я еще должен несколько дней подождать.

Куця поднялся из-за стола и с надеждой вывел пса на прогулку.

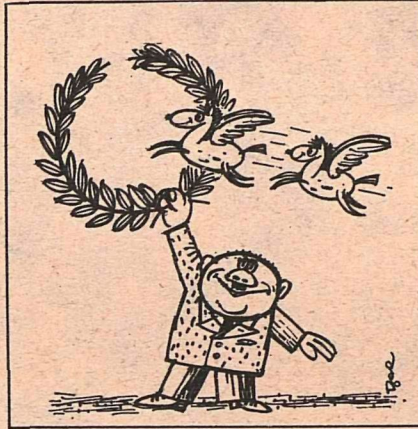
«Горячей пищей мы обеспечиваем рабочих путем привоза их на строительные объекты в термосах».

(Из выступления на совещании).
Прислал В. Каленов,
г. Москва.

«...Я всегда говорю искренне, даже если иногда немного обманываю».

(Из объяснительной).
Прислал А. Чубинский,
г. Киев.

Рисуют польские художники

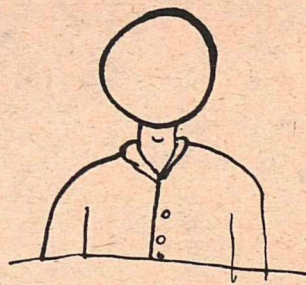

Карел БАРАНЕЦКИЙ.

Щепан САДУРСКИЙ.

НОВОЕ ЛИЦО ЭСТРАДНОЙ ПЕСЕНКИ

Мирослав ГЛУХОВСКИЙ.

«Объявление
2 июня будет производиться прививка собак. Просьба всем собакам явиться».

Прислал В. Попков, г. Фрунзе.

«За шесть месяцев 1983 года сотрудниками ГАИ было выявлено 846 нарушений, совершено семь дорожно-транспортных происшествий...»

Газета «Путь Октября»,
Александрово-Гайский район
Саратовской области.

ПРОПУСК № 94
Ф. Горозова
и Анна
О. Семеновна
Должность: рабочая душа
Наз. бюро проп.

Прислала Н. Титкова,
г. Барнаул.

КРОКОДИЛ

№ 11 (2489)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,

В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ

(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, В. Мохов, В. Соловьев, О. Теслер, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

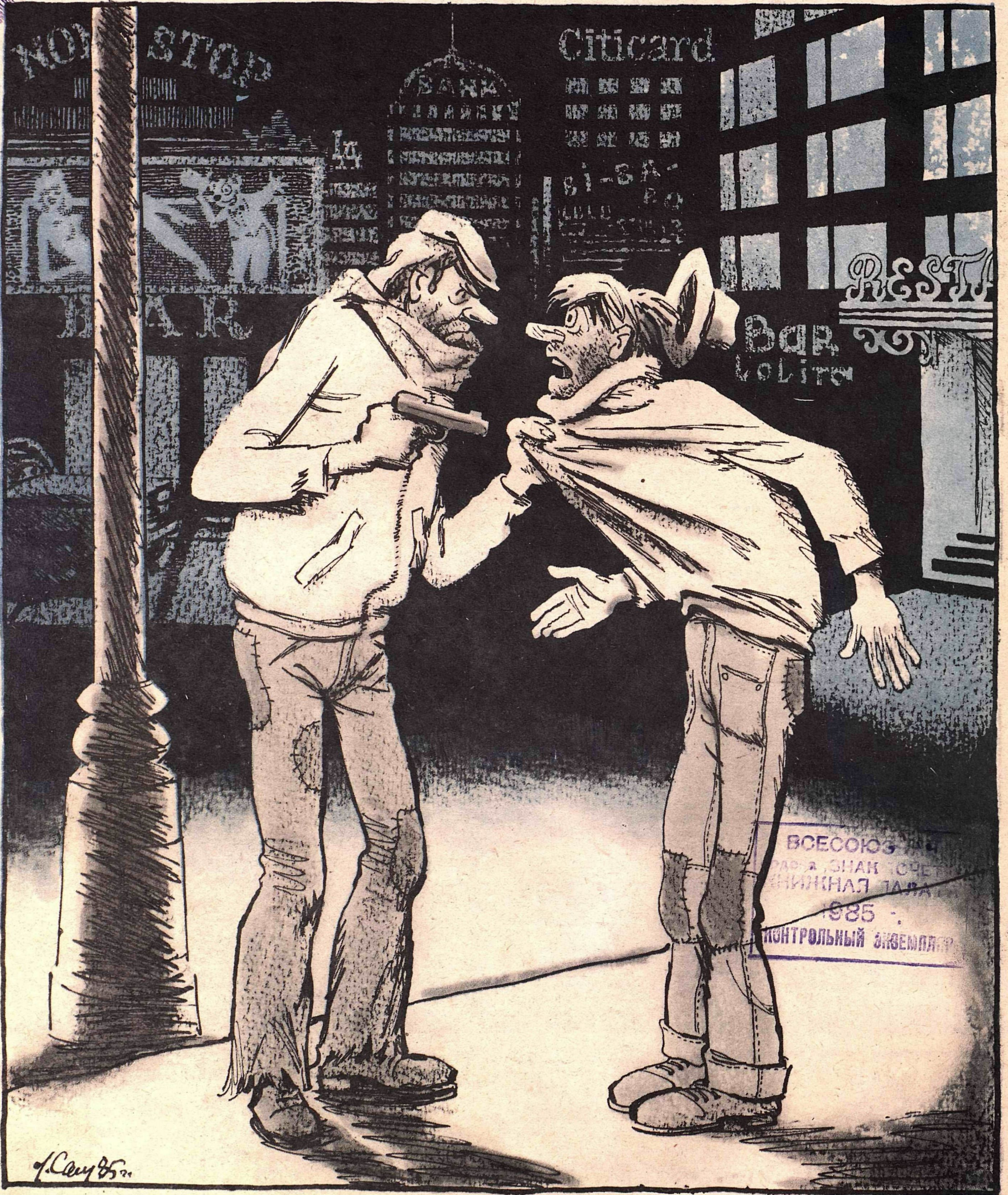
Сдано в набор 12.03.85.
Подписано к печати 19.03.85.
А 04547.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3149972).
Изд. № 841.
Зак. № 442.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

23624

M

— Ты что, меня не узнал? Десять лет вместе стоим в очереди на бирже труда!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.